

ИВАН НИКОЛАЕВ

Монументальное искусство
Живопись · Графика

© 2016 Иван Николаев. Москва

Автор проекта, редактор – ©Ирина Стежка
Дизайн, верстка – ©Георг Порншлегель
Фото ©Александр Басалаев

4

5

ИВАН НИКОЛАЕВ

Монументальное искусство
Живопись · Графика

Иван

Ваня
Николаев
автопортрет 1956 г.

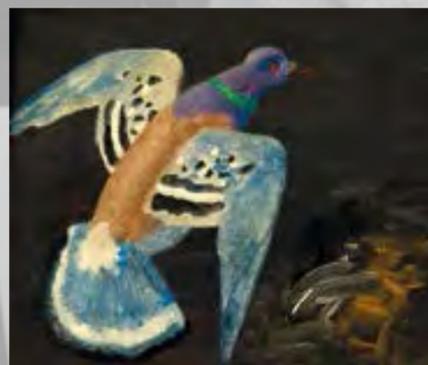

6

Содержание

Монументальное искусство

Живопись и Портреты

Графика

7

Наследник традиций художественной династии

Павел Павлинов

Иван Валентинович Николаев родился в семье художников Валентина Филипповича Николаева и Татьяны Борисовны Серебряковой. Со стороны матери художественная династия семьи Бенуа – Лансере – Серебряковых – Николаевых составляла тогда уже 4 поколения и являлась одной из наиболее продолжительных и обширных в русской истории Нового времени. Только в предреволюционную четверть столетия родилось более 20 художников и архитекторов этой семьи. Основатели династии – архитектор Николай Леонтьевич Бенуа, отец которого приехал в конце 18 века из Франции. В каждом поколении можно выделить наиболее ярких и одаренных мастеров: скульптора Евгения Александровича Лансере, его детей художников Евгения Евгеньевича Лансере и Зинаиду Евгеньевну Серебрякову. Наконец детей последней – художников Александра Борисовича Серебрякова, уехавшего вслед за матерью в Париж, и Татьяну Борисовну, оставшуюся в СССР и ставшую прекрасным театральным художником.

Татьяна Борисовна Серебрякова (1912 - 1989) вначале хотела стать балериной. Когда Зинаида Серебрякова в первой половине 1920-х годов.

Много рисовала балерин и сцены из их театральной жизни, Татьяна поступила в Ленинградское хореографическое училище, после окончания которого в 1930 г. танцевала на сцене Государственного академического Малого оперного театра (бывшего Михайловского). Но уже в 1932 г. она почувствовала большую тягу к художествам, решила переменить профессию и поступила в Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры. Вскоре она стала театральным художником и в конце 1930-х годов была приглашена в Минск для работы в Белорусском театре оперы и балета в связи с подготовкой к Декаде белорусского искусства. Там Татьяна познакомилась с другим театральным художником Валентином Филипповичем Николаевым (1900-1988), еще в 1923 году окончившим ВХУТЕМАС по классу А.В.Лентулова. В 1939 году они поженились, а в 1940-м у них родился их старший сын Иван, который рос в атмосфере театральных искусств.

Война застала молодую семью в Казани, где Николаевы участвовали в подготовке Декады татарского искусства. В январе 1942 года Николаевы с годовалым Иваном уехали в эвакуацию в Среднюю Азию, в город Фрунзе.

Вскоре Валентин Филиппович ушел на фронт, а Татьяна Борисовна, после возвращения в Москву летом 1943-го, начала работать во МХАТе: писала и воссоздавала сшитые из материй декорации, работала с освещением, создавала эскизы костюмов. После возвращения с войны Валентин Николаев тоже работал в Малом театре, в Театре драмы и комедии, в Мосфильме. Долгие годы Татьяна Серебрякова преподавала в Училище памяти 1905 года на театральном факультете, в ГИТИСе, воспитала не одно поколение художников театра.

После окончания в 1958 году Московской средней художественной школы Иван Николаев пошел учиться в Строгановское училище, в котором еще до революции 1917 года начал учиться его отец. Яркими впечатлениями от первых курсов осталось изучение наскальных изображений на Каменных островах на реке Ангаре во время летней практики. С теплотой вспоминает художник своих преподавателей В.Ф.Бордиченко, Б.В.Иорданского, В.К.Замкова. После окончания в 1964 году отделения монументально-декоративной живописи Иван Валентинович несколько лет преподавал в Строгановском училище рисунок.

Уже в 1967 – 69 годах он создает свои первые монументально-декоративные работы, которые говорят о нем, как о мастере-новаторе. Это исполненные в радостных тонах росписи ресторана «Встреча» в Измайлово (1967) и кафе на улице Богдана Хмельницкого (1969; ныне улица Маросейка), мозаики Международного почтамта (1968; совместно с Ю.Григорьевым и И.Казанским). Среди работ 1970-х годов интересной задумкой по работе с пространством выделяются росписи плафонов ресторана гостиницы «Националь» (1975), в вестибюлях гостиницы Дома комсомольского актива во Владивостоке (1976) и общежития Института инженеров гражданской авиации в Москве (1980). К концу 70-х годов активизируются поиски в области синтеза искусств; созданы скульптурные композиции из металлической сетки на плафоне Дворца культуры «Красный Аксай» в Ростове-на-Дону (1979), оформлены интерьеры ресторана «Волга» в Доме культуры и науки в Берлине (1984) и Дома пионера в Зеленограде (1988-1989). Активно работает мастер и для метро (оформление станций «Боровицкая», 1985; «Отрадное», 1990; «Достоевская», 2010). На религиозные темы созданы картины для Русской Духов-

ной Миссии в Иерусалиме (1997) и росписи приделов в храме Воскресения Словущего в селе Сертякино под Подольском (2001-2003). Работы Иван Валентинович выполняет совместно с женой художником Мариной Михайловной Дедовой-Дзядушинской.

Большое влияние на творчество Ивана Валентиновича оказали художественные традиции предшествующих поколений семьи, стиливая, техническая и жанровая разносторонность их творчества. Кроме монументальных работ и проектов по синтезу искусств, он создает станковые работы на исторические, бытовые и символично-аллегорические темы. Как и бабушка, и мать, он пишет портреты, пейзажи, натюрморты, цветы, интерьеры. Развивая различные графические техники, в 1960-е годы создавал офорты, в 1970-е годы – художественные эмали и произведения керамики.

Стилистика работ художника далека «мирискусническому» периоду или творчеству поколений первой половины 20 века. Она несет в себе заряд новой эпохи, рожденной в послевоенное время, отражает формотворческие идеи 1960-1970-х годов («Свадьба у Александровского сада»,

1987). Выделяются своей социальной остротой работы 1990-х годов («Ничие в Сочи», 1991; «Смерть бомжа», 1995; «Задержание», 1996).

С 1969 года мастер участвует в выставках, в том числе советского монументального искусства в Румынии (1973) и Чехословакии (1980), на семинаре по эмалям в Кечкемете в Венгрии (1980). В 1980 году прошла и первая крупная персональная выставка. Работы художника хранятся во многих музеях (в Русском музее, Петергофе, в музеях Челябинска, Бишкека, Еревана) и частных собраниях. Признание творческих заслуг Ивана Валентиновича отразилось на присуждении ему звания заслуженного художника России и выдвижении на звание член-корреспондента Академии Художеств и народного художника России.

Став самым ярким художником своего поколения в династии, Иван Валентинович передает идею творческого многообразия следующему поколению, своим детям – художникам и иконописцам Анастасии, Елизавете, Матвеем и Татьяне.

Павел Павлинов

Звезда Ивана Николаева

С интересом много лет наблюдая жизнь и творчество Ивана Николаева, я пытаюсь разгадать источник силы и энергии, которые позволяют художнику много и хорошо работать в самых разных областях изобразительного искусства.

Я прихожу к простому, но очень важному выводу: высота достижений в искусстве находится в прямой зависимости от силы и искренности любви художника ко всему окружающему его Божьему миру во всех его проявлениях. Именно об этой истине постоянно напоминает нам Православное христианство. Ведь как просто! Люби жизнь – и все получится. Однако эта великая наука любить дается далеко не каждому, и заслуживают ее постоянным и упорным трудом, и не все, а только избранные.

У художника Ивана Николаева счастливая судьба: он обладает этим великим даром, знает об этом и находит в себе талант и энергию для поисков наиболее выразительных пластических средств, необходимых для осуществления своих грандиозных планов в искусстве.

Какой захватывающий, зоркий и убедительный реализм в замечательном «Портрете родителей»! Как точны и прелестны его детские портреты, написанные в овалах! А портрет художника Саши Царева? Глубоко психологичный, написанный то ли передвижником, то ли малым голландцем.

А сколько замечательных карандашных рисунков с изображением близких друзей, знакомых, цветов, насекомых. Это нельзя сделать без твердой уверенности в нетленной красоте всего Богом созданного мира.

Иван Николаев, может быть, один из самых правдивых современных художников. Все, что он пишет: дома, дворцы, деревья, кассовые аппараты, урны, птицы, облака, садовые скамейки, – удивительно конкретны. Это все портреты вещей с абсолютным сходством.

Я думаю, что именно эта беспощадная точность изображения часто шокирует зрителя. Живопись его многим (даже искусствоведам) кажется диковатой и склонной к эпатажу. Это – недоразумение. Николаев – реалист до

мозга костей, но реалист, безразличный ко многим общепринятым эстетическим стереотипам.

Яркий пример – «Беременная» 1986 года. Конечно, такие картины не появляются на пустом месте. Тут и триста лет семейных художественных традиций (Лансере, Бенуа, Серебряковы). Тут и высокая живописная культура. И, конечно, талант, без которого большинство пластических идей художника (а их у него бесчисленное множество) превратились бы только в декларацию.

Но есть в этой картине еще нечто, какая-то магическая сила, что ставит ее в особый ряд. Это какой-то сплав суровой мистики ранней византийской иконы и простодушного и наивного народного творчества. И еще – чисто Николаевская композиционная и колористическая безапелляционность. У нас сейчас мало художников, умеющих писать настоящие картины.

Писать об Иване захватывающее занятие. Правда, очень трудное. Очень о многом хочется сказать. Но в короткой статье сделать это невозможно.

В 1988 году в Петергофе основан Музей семьи Бенуа. Инициаторами создания были Николай Александрович Бенуа (сын Александра Николаевича Бенуа) и другие члены семьи Бенуа, Лансере, Серебряковых. Основу музея составили коллекции, переданные в музей по завещанию Н.А.Бенуа, и дары членов этой большой семьи. Разместился музей во фрейлинском корпусе, построенном Николаем Леонтьевичем Бенуа в 1850-е годы. На открытие 27 сентября 1988 года приехало более ста представителей семьи из разных городов СССР и из других стран.

В нем главное – все... Разве подвал в доме «Россия» на Сретенском бульваре, где столько всего сделано, выпито и наговорено, – это не главное? Где золотой ангел и Христос, вырезанный в сером потрескавшемся дереве, парят над провалами в полу, где такая причудливая жизнь самых разных и неожиданных предметов, где штука-турка с обоями нависают над сотнями папок с рисунками, где другой, уже написанный художником, роскошный ангел склоняется над умершим в подвале бомжом, разве это не главное?!

Я хочу сказать об удивительно теплых и дружеских отношениях Ивана с любым материалом. Мне даже трудно вспомнить технику, в которой бы он не работал. Это ремесленник высшей пробы в самом полном и благородном значении этого слова.

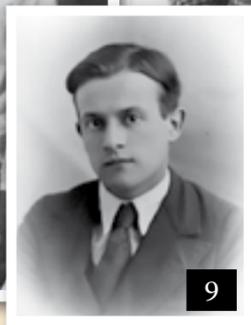
И, наконец, фантастическая работоспособность Ивана Николаева. Это еще одна загадка этой личности. Когда все это было сделано?! Ведь немало времени уходило на тесное общение с многочисленными друзьями. Ведь несколько лет Иван, в качестве председателя секции, пытался осчастливить

наивных и неподатливых монументалистов планами на общее светлое будущее. Ведь рождено четверо детей и имеется восемь внуков. А сколько создано произведений в архитектуре, и произведений ярких, прекрасных и очень разных.

Все творчество Ивана Николаева – это огромный труд, это – постоянное напряжение души, это постоянные поиски ответа на вечный вопрос: зачем мы пришли в этот мир.

Нам, друзьям и коллегам Ивана, ясно, для чего он пришел в этот мир. Он пришел, чтобы творить прекрасное, чтобы высоко нести звание русского художника. И дай Бог ему здоровья и долгих лет творчества.

Вадим Кулаков,
член-корреспондент Российской

- 1 Зинаида Евгеньевна Серебрякова с детьми: сидят Таня и Катя, стоят: Шура и Жена
- 2 Борис Анатольевич Серебряков на изысканиях
- 3 Дочь Серебряковых – Екатерина Борисовна
- 4 Дочь Серебряковых – Татьяна Борисовна
- 5 Семья Бориса и Зинаиды Серебряковых
- 6 Зинаида Серебрякова в мастерской
- 7 Борис Анатольевич Серебряков с Женей (стоит) и Шурой
- 8 Сын Серебряковых – Евгений Борисович
- 9 Младший сын Серебряковых – Александр

*«Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездой говорит...»*

В этих стихах Лермонтова таинственность, мистичность и красота переживаний человеческой жизни, и мира, окружающего каждого из нас.

Когда мы обращаемся внутрь себя, то оказывается, что эти чувства сопровождают нас всю жизнь и являются неотъемлемой частью нашего мироощущения, как, впрочем, у каждого, хотя, может быть, и неосознанно или даже отрицаемо.

Это начинается с детства, с того времени, когда мы себя еще почти не помним...

О родителях

Я родился 1 сентября 1940 года в Москве, в семье художников Валентина Филипповича Николаева и Татьяны Борисовны Серебряковой. Они были театральными художниками, как постановщиками, так и исполнителями. Отец в детстве учился в Строгановском училище, потом во ВХУТЕМАСе у Лентулова. Потом, как и его старший брат Сергей Филиппович Николаев, работал театральным художником. Сергей Филиппович был в то время главным художником Минского театра оперы и балета. Подготавливая декаду Минского оперного театра, он пригласил к участию в проекте отца и маму, тогда уже известную театральную художницу. Так они встретились, полюбили друг друга и поженились.

...Мама в детстве и юности училась в балетной школе. Танцевала на сцене Мариинского театра. Но, как она мне сама говорила, почувствовала, что балет не ее призвание. Ушла из балета, и стала театральным художником, что понятно, ведь ее мать – Зинаида

Татьяна Борисовна Серебрякова с сыном Иваном. 1942. Казань.

Евгеньевна Серебрякова, была связана с «Миром искусства». С 1943 года мама работала художником во МХАТе и преподавала в училище 1905 года. Она осуществила несколько постановок для ГИТИСа. Там ей приходилось делать и эскизы декораций и костюмов. Выполняла декорации своими руками, подыскивала подходящие костюмы, так как в ГИТИСе не было никакой исполнительской базы.

Отец в Великую Отечественную войну был на фронте. Он как художник, например, рисовал карты наступления на Курской дуге. У меня осталось в памяти (может быть, это только воображение), как мы встречали с мамой его с войны. Одетого в простую солдатскую гимнастерку.

После войны он работал художником в Малом театре, в театре драмы и комедии, а затем на «Мосфильме». Отличался он необычным темпераментом художника-живописца, хотя, к сожалению, сохранилось совсем немного его работ.

В 1943 году мы с мамой возвращались из г.Фрунзе, где мы жили в эвакуации. Очевидно, чтобы получить разрешение на въезд в Москву, мы остановились в Песках, на 100-м километре, где была дача Е.Е.Лансере. Помню, как мама несла меня на закорках сквозь лес и яркие солнечные блики вокруг, падавшие на землю и листву деревьев.

Помню так же, как я с интересом разглядывал свое отражение в самоваре за столом на даче Лансере.

После войны

В Москве мы жили в маленькой папиной комнате-11 квадратных метров,

Иван Николаев учащийся школы.
Москва.

Вообщем, мне пришло сь провести много времени в детском саду и в детских и школьных летних лагерях, ведь родители

щегося в реальное пространство на сцене, в котором движутся герои спектаклей. Я в жизни видел их в обычной одежде в бытовом обличке. Все эти наблюдения формировали меня уже тогда, как будущего художника.

Об увлечениях

Иван с младшим братом Анатолием

До художественной школы я никогда не рисовал с натуры. Моим увлечением в детском саду и в младших классах были автомобили. Я рисовал автомобили, а также корабли. Не помню, насколько точно я их изображал, но помню, что меня привлекали движущиеся стрелки-дворники, оттирающиеся капли дождя с ветровых стекол, а также колеса вставленные в переднее крыло прекрасных привилегированных автомобилей. Мне кажется, что эти увлечения находили свое отражение в моих художествах, так же как, и сюжет, навеянный марширующими солдатами по Садовому кольцу, когда они еще обретались в Спасских казармах, а движение по Садовому было небольшим и посередине проходила широкая разделительная полоса. Эти рисунки с марширующими солдатами выходили из под моей руки в многочисленном количестве. Но конечно, следующая большая тема - любовь к морякам и романтике моря появилась у меня позже. Связано это было с тем, что мой старший брат Владимир в то время был курсантом Военно-морского училища в Ленинграде. И я души в нем нечаял, радовался, когда он к нам приезжал.

Семья В.Н.Николаева и Т.Б.Серебряковой. Слева от отца стоит Иван; сидят: Валентин Филиппович, брат Анатолий, Татьяна Борисовна. Стоят: сестра Наталья и брат Владимир Николаевы

тавший с академиком Сахаровым) и Шурик (как мы его называли) Братусь впоследствии математик.

Мы встречались на квартире у Леши и играли там в солдатиков, так как он единственный жил в отдельной квартире. Запомнилось мне одно тогда для меня необычное происшествие. Вдруг Шурик Братусь предложил мне прогулять уроки. Для меня это было совершенной неожиданностью, не потому, что я был очень прилежный, а потому что мне и в голову это не приходило. Мы пошли гулять по Москве. Много ли мы могли пройти, конечно, нет! Но для меня памятна прогулка по Яузе. Я увидел тогда, что Москва – это мир, а не только ближайшие переулки по дороге в школу и может быть, речь идет не только о Москве, но и о мире целом.

Эта прогулка, вдруг, открыла для меня, что не только распорядок предписанный тебе, должен руководить твоими поступками.

Тогда я не думал об искусстве, как о каком-то профессиональном занятии, хотя мои родители были профессиональными художниками, для меня это было обычной атмосферой человеческой жизни.

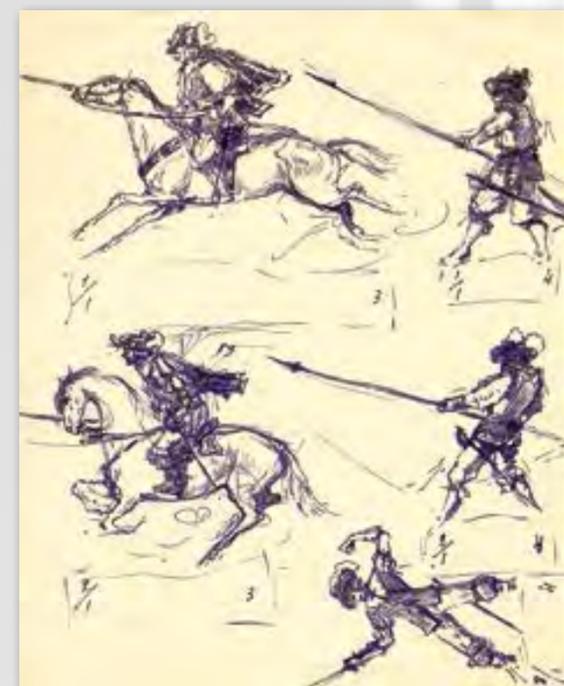
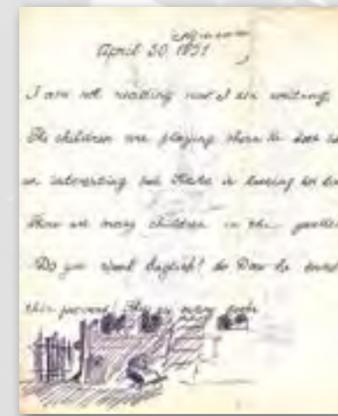
О школе

В школе я подружился с двумя товарищами на всю жизнь, как говорится. Хотя по жизни встречались мы редко. Это Алеша Кайдалов (впоследствии знаменитый физик-теоретик, рабо-

У нас была «Всемирная история» на немецком языке, посвященная эпохе Возрождения. Она была иллюстрирована картинками и гравюрами великих художников того времени. Меня, конечно, прежде всего интересовали изображения сражений, рыцарей в доспехах, с перьями на шлемах, экзотические пейзажи и архитектура. Мама мне рассказывала об этих картинах и об истории вообще. Это была моя первая школа по истории и искусству. Читать я научился до школы. Во время болезни, когда родители уходили на работу, оставляя меня в кровати и давали мне книги.

Интерес к искусству (неосознанный), естественно, рождался от посещения комнат дяди Сережи (Сергея Филпповича Николаева) с жипописными пейзажами и сценами и атрибутами охоты. А также большой квартиры Е.Е.Лансере, академика, который совместно с А.Бенуа был одним из основателей «Мира искусства». Там же находилась и мастерская Лансере. Все стены были увешены картинами. Я помню, как тихо сидя на корточках у стены этой мастерской, смотрел (наблюдал – сказать, слишком преувеличено для моего тогдашнего возраста), как мой дедушка – дядя (не знаю, как назвать его по другому) работал над панно «Воин-победитель» для Казанского вокзала.

Первые шаги

«...Только что получила твое письмо и рисуночек Ванюши «Скачки». Нам всем очень понравился и нашему изумлению его таланту нет конца! И откуда только у такого малыша столько наблюдательности! Ты собирай, Татусик, все рисуночки твоего Ванюши тщательно в папочку – это так удивительно, я тоже храню их бережно.»

Из письма З.Е.Серебряковой к дочери Т.Б.Серебряковой о внуке Иване 1947г. Париж.

И вот родители мне говорят: мы тебя направляем в МСХШ. Никакого особенного значения я этому не придал. Надо было нарисовать натюр-морт, композицию, я нарисовал без особых художественных задач. Меня приняли и с десяти лет я стал учиться в художественной школе. Уже тогда я не вписывался в ее художественную концепцию. Здесь целеустремленно готовили своих учеников для Суриковского института, что определяло основную линию обучения. А станково-живописный кругозор учеников ограничивали знаниями передвижников, Серова и Репина и т.д. Я пытался учиться добросовестно, что, в первую очередь, касалось предметов искусства. По моим тогдашним и теперешним представлениям сфера изобразительного искусства была и есть неотъемлемой стороной моей жизни.

Никаких пластических и композиционных задач я перед собой не ставил. И в первых классах художественной школы я рисовал и писал как бы автоматически, выполняя естественную обязанность ученика художественной школы. Мы ходили в Третьяковку и даже в музей изобразительных искусств имени Пушкина, когда он открылся и в нем проходила выставка картин Дрезденской галереи перед отправкой ее в ГДР.

Брат моей мамы Евгений Борисович Серебряков – архитектор жил в

Ленинграде в той же квартире, где жила семья Бенуа-Лансере, но после революции его уплотнили и у него осталась комната. Мы с мамой ездили к нему в гости. Тогда я познакомился с Русским музеем и Эрмитажем, ну и, конечно, в меру возможностей, с историческим Петербургом.

Только к концу МСХШ во мне стал просыпаться искренний интерес к изобразительному искусству. Я стал рассматривать картины и репродукции не только как «картинки» или сюжетные сцены, но пытался, еще, правда, ничего не понимая, увидеть в них что-то новое для себя.

О рисунке

Я стал изучать анатомию, конечно, с точки зрения высшего формирования человеческого тела для усовершенствования своего рисунка. Стал открывать для себя художников эпохи Возрождения, конечно же, русских и советских живописцев. Дейнека, Пластов, Александр Иванов, Серов, Левитан... Не помню уже в какой последовательности входили они в сферу моих художественных увлечений. За эти свои увлечения, особенно по линии композиции, я получал нередко по предмету выговоры и плохие оценки, как за работы, не отвечающие требованиям школы. В рисунке мне нравилась линия, в то время как нас учили тонально-визуальному воспро-

изведению природы, мне хотелось быть документально конструктивным. Я пытался познать анатомию для достоверного изображения человеческого тела. Мне казалось, что штриховка ведет к затушевыванию конструкции предмета и тем самым уводит от его действительно реальной красоты.

В живописи меня привлекали цельность и четкость изображения предмета и пространства. Мне нравились локальные цвета. Я любил яркие краски (в отличие от насмешливой поговорки художников: больше грязи, больше связи). В композиции я не радовался той жанровости и бытовизму, что пришли к нам от передвижников и господствовали, в принципе, в нашем обучении.

Никакой истории искусства в школе не преподавалось, в том числе, все, что я знал об истории искусства, я получил через домашнюю библиотеку и от семьи Лансере. В частности, когда я для себя решил не поступать в Суриковский институт, я стал знакомиться по большим репродукциям с искусством Возрождения...

Спасибо нашему преподавателю истории. Когда мне было 14 лет, мы сверхпрограммы поехали смотреть храмы и росписи Пскова и Новгорода. И вот я поступаю в Строгановское училище на отделение монументально-декоративной живописи, хотя,

как я уже говорил, МСХШ готовило кандидатов в Суриковский институт. Грело мое сердце и то, что и мой отец, которого я считаю удивительно талантливым художником, с 10 лет учился в Строгановском училище.

В МСХШ первым моим преподавателем по живописи и композиции была Анна Алексеевна Данильцева. В первых – третьих классах мы писали акварели и мечтали о живописи маслом. В старших классах нашу группу вел Ю.Гусев. Интересно, как пересекаются пути людские. Его отец был одним из тех, кто организовал в после-революционной России производство художественных красок, и мой отец был с ним знаком. Рисунок у нас вел Михаил Федорович Никонов. Вспоминаю, что в воздухе витала мечта рисовать обнаженную натуру. И когда у нас начались эти постановки, к нам в класс приходил рисовать известный художник из «шестидесятников» Павел Никонов – брат нашего преподавателя.

Мне нравился Дейнека. Прельщала его суровая, если можно так сказать, индустриальная романтика. Я бродил по путям огромного железнодорожного узла Ленинградского и Ярославского вокзалов, наблюдал, делал зарисовки, конечно же, это отразилось и на моих художественных «творениях». Но также и на характере работ – пейзажей и других сюжетов. Конечно, за

все эти увлечения меня не жаловали. Ставили такие оценки, что я был на грани отчисления. Помню случай, когда меня вызвали к директору школы Ашоту Григорьевичу Сукиасяну. Он сделал мне выговор, в котором была и такая фраза: «...наверно, Гольбейном увлекаешься?.. Не это тебе надо...» – и, показав в окно на Третьяковскую галерею, добавил: «...Серов, Репин, вот что тебе нужно...»

Все же я окончил школу, и, если мне память не изменяет, с хорошими оценками сдал экзамены на аттестат зрелости.

Совестливое искусство

Тамара Рыбакова,
искусствовед

Иван Валентинович Николаев – не только продолжатель выдающейся художественной династии Бенуа-Лансере-Серебряковых-Николаевых, но и очень талантливый художник, за которым его собственное большое будущее и достойное место в культуре России. Его искусство пронзительно совестливое, составляет высшую правду его творческой и человеческой натуры. Он откровенен, честен со зрителем во всех жанрах своего многогранного творчества. Мне кажется, к нему очень подходит понятие «гражданственного реалиста». Глубокий социальный смысл, суровая правда жизни, прочувствованная обнаженным нервом художника, заложены в его картинах «Смерть бомжа» (1995 г.) и «Крестный ход в Соловецком концлагере» (2014 г.). В этих картинах он достиг высокой точки гуманизма особого склада – нравственно-этического, совестливого, сострадательного.

Одна из тем его творчества – портретный жанр. Он пишет людей в

обычном измерении, но каждый его портрет – это, прежде всего, «история души» портретируемого. Одно из самых значительных произведений в современном изобразительном искусстве и наиболее мощных по смыслу и цветовому решению – «Портрет родителей» Ивана Николаева (1982 г.). Цветовая символика этого произведения достойна пристального внимания и требует духовной работы зрителя для постижения подлинного смысла картины. Никакого антуража, никакого намека на род занятий, профессии, предметы окружения. Все мудро, весомо; лаконизм выразительных средств обнажили религиозно-моральный подход к изображению дорогих художнику людей. И Валентин Филиппович Николаев (художник), и Татьяна Борисовна всегда жили в духовной, творческой атмосфере, которая составляла суть их бытия.

В живописном портрете Екатерины Борисовны Серебряковой (2006) художник через доминанту чёрного, синего, акцента белого в одежде выявил внутреннюю драму жизни, которую Екатерина Борисовна умело скрывала от посторонних. Ни тени

желания польстить, приукрасить старость – суровую правду жизни. Но как деликатно, сочувственно это сделано художником! Таким верным стражем творческого наследия своей матери Зинаиды Серебряковой, внешне хрупким, но внутренне сильным и строгим, предстаёт Екатерина Борисовна в этом удивительном, трогательном портрете Ивана Николаева. Особое место в портретной галерее художника занимают его дети и внуки, причём, с младенческого возраста, как это было у его знаменитой бабушки Зинаиды Евгеньевны Серебряковой. Рисунки детей прелестны, трогательны, как сами дети, о которых он говорит с тёплым чувством.

Несомненно, большой творческой удачей художника стал его живописный «Автопортрет» (2010). В нём словно раскрепостился и заговорил в полную силу живописный темперамент художника. Живопись светонесная. Каждый мазок – это сплав цвета и света. «Автопортрет» Ивана Валентиновича Николаева – явление выдающееся в истории современного искусства, который по праву можно поставить в ряд с лучшими живо-

писными произведениями И.Репина, В.Серова, К.Коровина.

Иван Валентинович признался, что любит рисовать цветы. Назвать изображения цветов натюрмортом («мёртвой натурой») было бы кощунственно: его цветы – хрупкие, нежные, трогательные создания, радость души. Сгармонизированные в чистых, пастьельных тонах, его цветы живые, светонесные, до физического ощущения аромата. В них – тихая радость, светлое мирозерцание автора. Понятие правды, гармонии души, ощущение красоты в малом, простом мотиве составляют подлинный и высокий смысл его творчества.

Мне довелось видеть Ивана Валентиновича Николаева за работой, во время сеанса. Ещё одно незабываемое впечатление от его мастерской: мольберт (подлинный!) Зинаиды Евгеньевны Серебряковой, которое я имела счастье обнять! Сохранилась гравировка «З. Серебрякова. 1911». Известно, что в 1911 году художница жила с семьёй в Нескучном. Значит, вместе с мамой, детьми, со скарбом, запасом продуктов художница в голодном

1919-м году везла в Харьков и мольберт. А в 1921 году мольберт сопровождал Серебрякову в Петроград, где он остался после её отъезда в Париж. Наконец, путешествия его закончились и он теперь в мастерской её талантливому внука.

У Ивана Валентиновича четверо художественно одарённых детей, двенадцать внуков, 6 правнуков. Дочери Анастасия (1962 г. р.) и Елизавета (1964 г. р.) успешно окончили Строгановское высшее художественно-промышленное училище (Елизавета ещё иконописное училище при Духовной академии Троице-Сергиевой Лавры). Сын Матвей (1970 г. р.), ныне игумен в Троице-Сергиевой Лавре, окончил то же училище при Духовной академии Троице-Сергиевой Лавры. Татьяна – мать восьмерых детей, по этой причине не успела закончить иконописное училище. Все внуки имеют склонности к художественному творчеству. Таким образом, художественный род Бенуа-Лансере-Серебряковых-Николаевых продолжается и занимает достойное место в художественной жизни России в XXI веке.

1

2

3

4

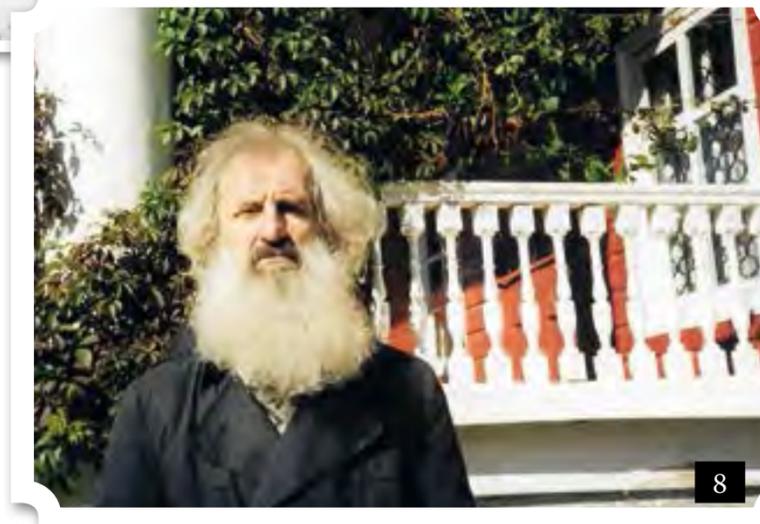
5

6

7

8

- 1 Иван на даче с родителями, с женой Мариной, женой брата Анатолия – Ниной и маленькой племянницей Катей.
- 2 Иван с женой Мариной и дочерью Татьяной
- 3 Иван Николаев с группой художников-монументалистов
- 4 Иван за работой
- 5 Дети Ивана Николаева: Анастасия, Елизавета, Матвей (иеромонах Иннокентий), Татьяна
- 6 Дети и внуки на семейном торжестве (70-летие Ивана Николаева)
- 7 На даче с семьей младшей дочери Татьяны
- 8 В скиту Оптиной пустыни

О Строгановке

И вот, я в Строгановке. Первые мои преподаватели Бердиченко и Иорданский по композиции, Марков по живописи и, наиболее яркая для меня фигура, Владимир Иванович Козлинский – преподаватель рисунка.

Я с благодарностью вспоминаю своих учителей. Я старался заниматься добросовестно, в композициях пытался осуществить идеи, полученные мною в результате впечатлений от увиденных мною произведений искусства. Собственно, каких-то специфических взглядов, связанных с работой в архитектуре и даже просто композиционных приемов, мы так и не получили от академических занятий.

В мастерских немного удалось поработать с таким материалом как фреска, граффито. И здесь, в процессе обучения, не обошлось без серьезных волнений. Случались, так называемые, «ильичевские события». И наверно, в развернувшейся компании решили и меня «отметить». Вызвали на кафедру. Обвинили в чем-то по линии художественного творчества. В ответ я сказал: «Вы же мне ставили хорошие оценки, зачем же так злобно нападаете на меня сейчас». Мне ответили, что теперь, когда они просмотрели мои работы в целом, то оценили по-другому.

Признаюсь, я думал, что меня выгонят. Но волновался я не за себя, а за родителей, они ведь так заботились обо мне, о моем ху-

дожественном воспитании и обучении. Я боялся, что для них это будет чудовищным ударом. К счастью, все обошлось! Мне, правда, не разрешили на дипломе сделать проект для какого-либо реального объекта, хотя такие возможности были. Ректор Захаров сказал, что возможен только проект в стенах МВХПУ. С чем пришлось согласиться и выполнить в технике фрески (настоящая) композицию на тему: факультет монументально-декоративной живописи в Строгановском училище.

После диплома весь наш курс распределили в Мосгороформление – организацию, которая делала плакаты типа «Выключайте утюги!». Это было ужасно, никто из нас, конечно, не вписался в такую линию художественного «творчества». И в конце концов, мы ушли оттуда. Нас пытались удержать, даже предлагали постоянную зарплату. (Там был порядок такой, что деньги платили только за принятые эскизы). Но мы ушли, аргументируя свое решение тем, что нас направили сюда не по специальности.

Я попал в штат производственных мастерских при Строгановском училище. Дело в том, что мой сокурсник Иван Панкратов делал проект на дипломе для дальневосточного института рыбной промышленности. Намечалась эта работа к осуществлению через мастерские Строгановского училища. Иван позвал меня к себе в помощники, но работа так и не состоялась. Мне давали всякую мелкую работу для заработка. В частности, мы сделали большую выставку для Авиационного

института, посвященную занятиям спортом, я там на многих планшетах рисовал фигурные заставки.

И вдруг, неожиданно, уже в начале сентября 1965 года, раздался звонок. Мне говорят: «Иван, есть предложение, будешь преподавать рисунок? Разумеется, в Строгановке!..» Конечно, я с радостью согласился. Был короткий разговор с Захаровым: «...У тебя есть все, что надо сказать студентам!» Помятуя, что я неплохо учился по рисунку, я все-таки робко ответил: «Думаю, что смогу вести занятия!»

Три года я преподавал рисунок в группах керамики и на вечерних курсах прикладников и дизайнеров. Работал я искренне и с интересом. Для меня преподавание было и самому очень полезно. До этого я рисовал, так сказать, интуитивно, да, конечно, изучая историю искусства, анатомию, осваивая технику и приемы рисования, но мне теперь было необходимо конкретно и реально осознать и найти правильные и точные слова, чтобы сформулировать и передать студентам свои знания и мысли о рисунке. Все это, конечно, мне помогло в формировании меня самого, как художника.

Дипломная работа - фреска, выполненная на стене в Строгановке

1960-е – 2015

Монументальное искусство

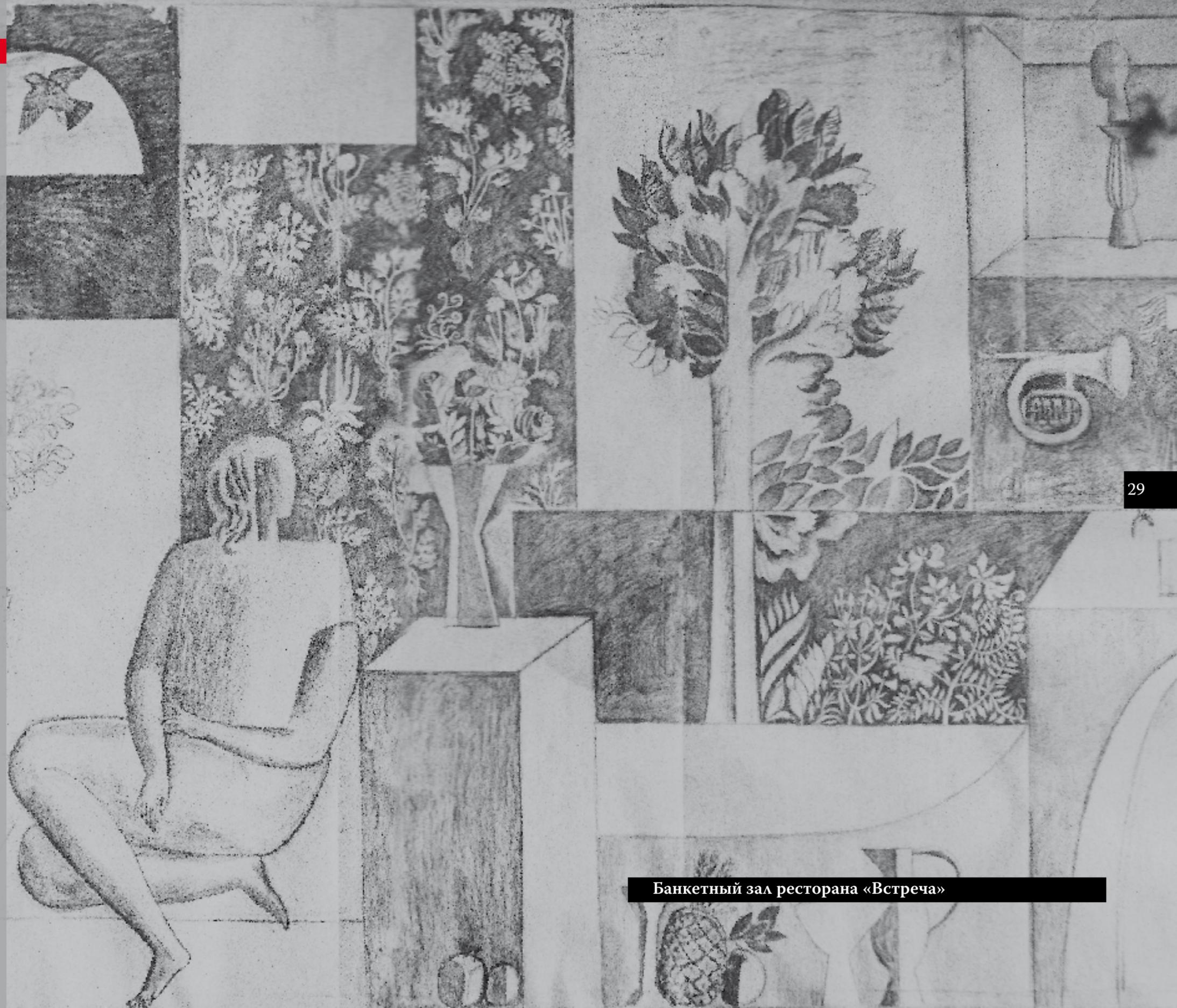
Первое время после окончания Строгановки я не стремился заниматься монументальным искусством. Меня как-то не прельщали схемы, применяемые для живописи в архитектуре – шагающие фигуры со спутниками в руках, нелепо схематизированные и уплощенные, что называлось монументализмом. И вот опять неожиданность. В 1966 году мне звонит скульптор Лена Мунц и предлагает расписать банкетный зал ресторана «Встреча», где у нее с другим художником тоже была работа. Очевидно, где-то внутри меня жило желание работать в архитектуре, и я согласился.

Получился, в какой-то степени, лирический характер росписи. Главная стена была покрыта растительным орнаментом с фигурой женщины посередине. Я с интересом и вниманием изображал эти травки, стараясь быть правдивым и передать их природную красоту. На противоположной стене были изображены музыкальные инструменты. Мне было приятно достоверно изображать их замечательно интересные формы.

Эта работа получила премию художественного Фонда, о чем Борис Тальберг, бывший в то время председателем бюро секции монументально-декоративной живописи МОСХа, сказал, что можно было бы дать и МОСХовскую премию, но в то время я не был еще членом МОСХа.

В 1969 году было выполнено мозаичное панно для Международного почтампа в Москве совместно с И.Казанским и Ю.Григорьевым.

В этом же году я расписал помещение кафе на улице Б.Хельницкого (старое название). Это был очень интересный интерьер XVII века, организованный сводами и арками. Я пытался следовать традициям русской стенописи. Живопись занимала всю поверхность стен и сводов. По моим эскизам мне помогали заканчивать роспись В.Бубнов и В.Неклюдов. Темы: «Времена года» и «Утро и вечер». Кованные решетки в арках между помещениями и люстры делала М.Дедова-Дзядушинская.

Банкетный зал ресторана «Встреча»

О Дальнем Востоке

Я был знаком с художником Виктором Муленковым еще по Строгановке, когда мне и ему дали как бы переэкзаменовку, т.е. за плохие оценки по живописи мы в летние каникулы должны были написать полагающуюся нам постановку. Мы поддерживали и потом не очень тесные, но дружеские связи. Не знаю откуда у него появился заказ на художественное оформление гостиницы Приморского крайкома комсомола, включающую роспись плафона и большую мозаичную стену. Он предложил мне расписать плафон. В то время плафоны не расписывались и я один из немногих, кто пытался работать в этой области. Сам плафон имел форму конуса, опрокинутого острием вниз. Это определило характер композиции, развивающейся от центра, где расположена небольшая группа (по отношению к общей площади плафона) корабельных построек и фигур моряков. На поверхности от центра до окон помещены две очень большие фигуры моряка и рыбака, а также бойца времен гражданской войны в Приморье. Фигуры взвешены на фоне небесного пространства, им соответствуют немногочисленные детали судового такелажа и летящей в небесном пространстве птицы.

Эскизы утверждали не только на художественном совете, но и в ЦК комсомола в Москве. Для изготовления потолка была отправлена бригада маляров. Через некоторое время я поехал туда – и о ужас! – подготовка оказалась совершенно негодной. Я не знал, что делать. Заказчик категорически отказался финансировать приезд новых маляров, способных исправить положение. Выяснив свой гонорар, я дал согласие на выезд новой бригады за мой счет.

Наконец плафон был расписан, в чем мне помогла, вызванная мною, моя жена Марина. Во время пребывания во Владивостоке мы подружились с местными художниками, и они организовали нам путешествие на остров – заповедник «Попов». За это нас потом ругали, так как поездка по океану на простой лодке с мотором была далеко небезопасной. Но зато мы ощутили в полной мере приморскую природу, видели и слышали птичий базар. Это путешествие сгладило все прежние волнения и тревоги, сопутствующие работе над плафоном.

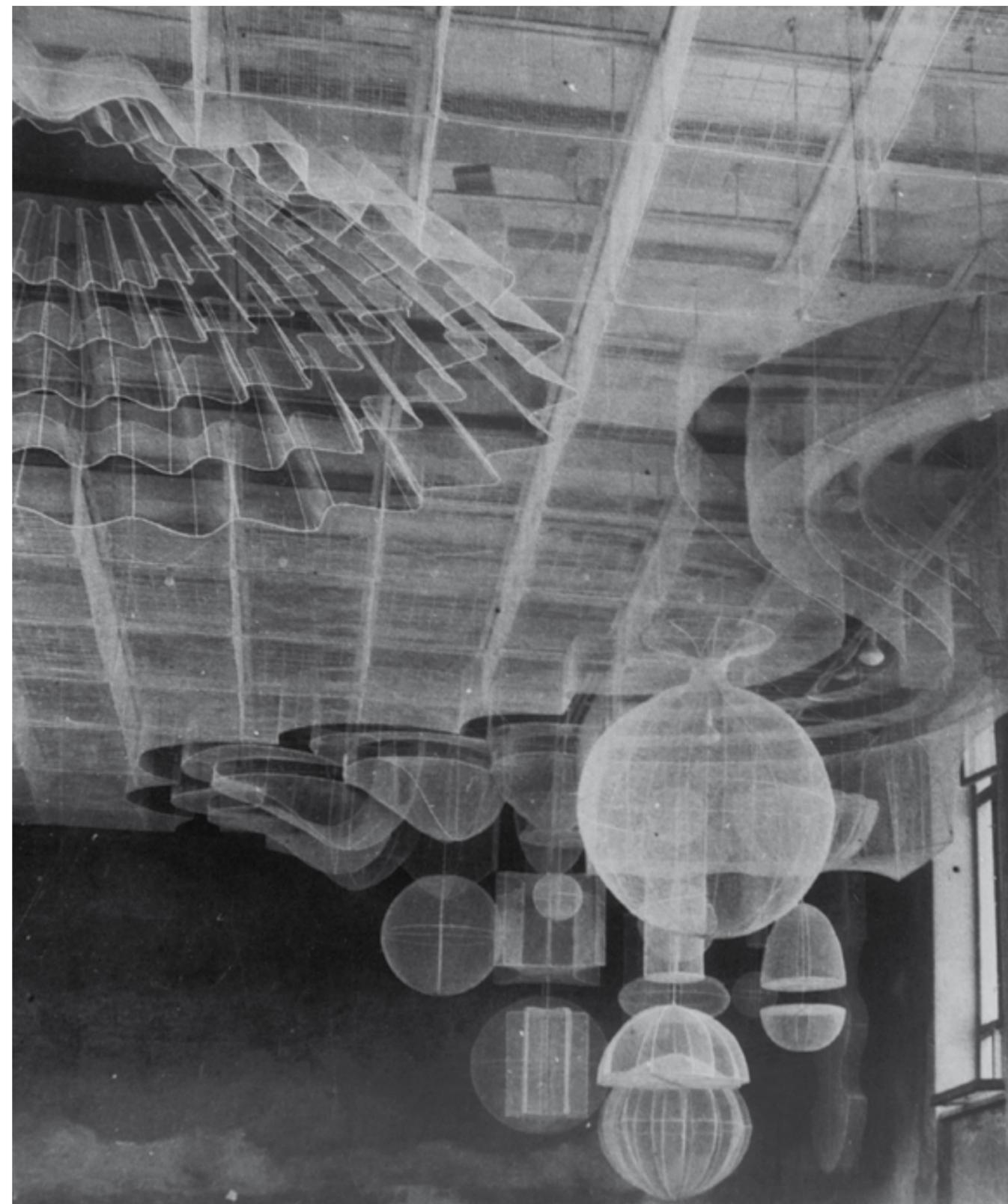
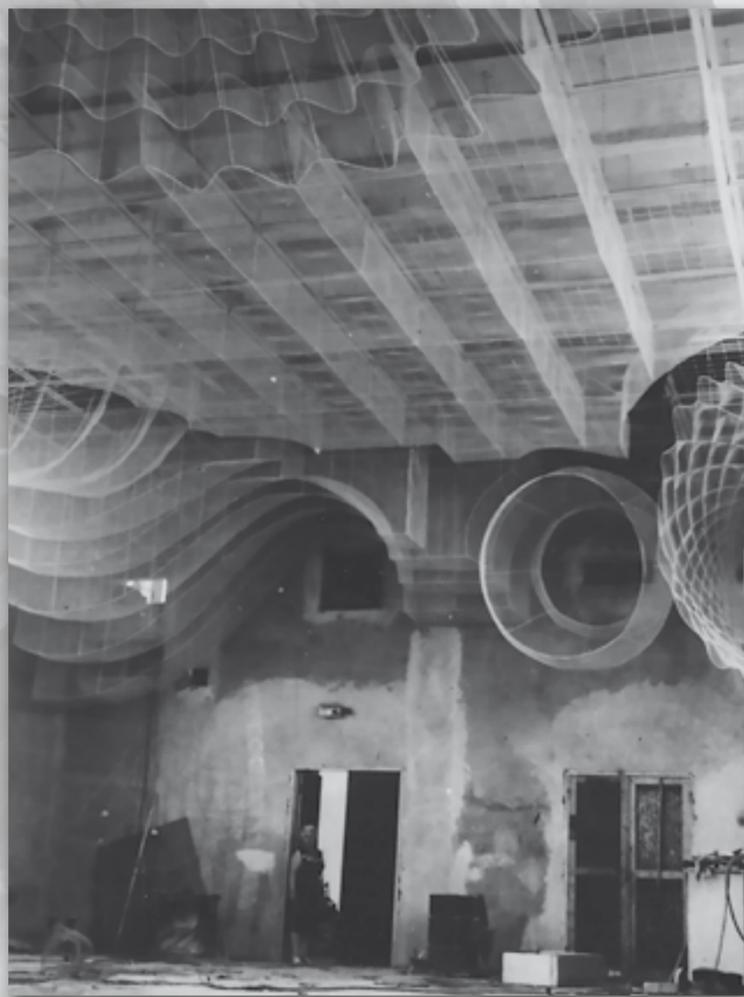

Гостиница «Националь»
Москва
1975

Гостиница «Националь»
Москва
1975

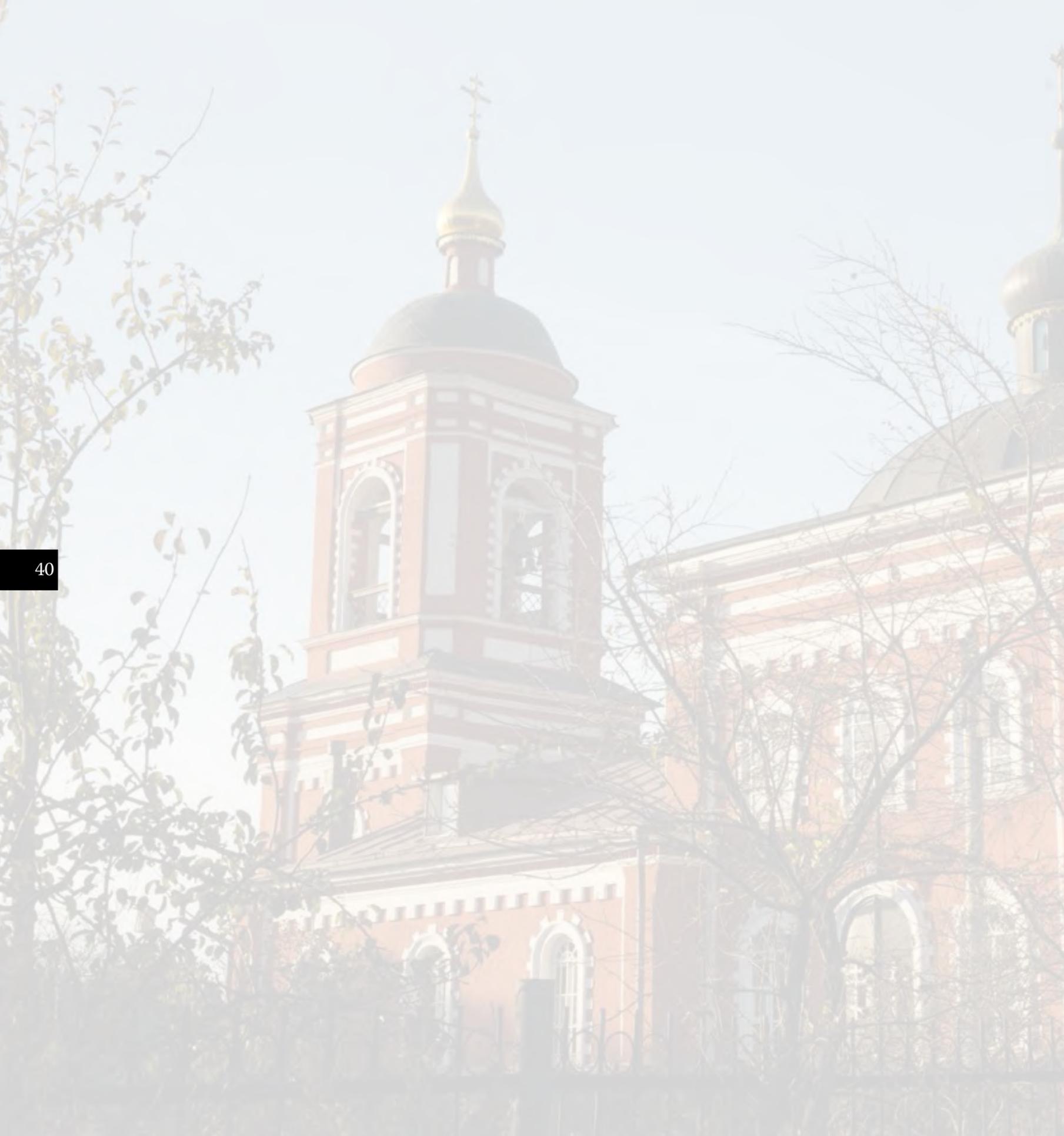

Объемно-пространственный плафон
 в Доме культуры завода «Красный Аксай» в Ростове-на-Дону
 1979

Эскиз панно росписи торца над трапезной келейного корпуса
 Сретенского монастыря (проект)
 Бумага, темпера. 36 x 98 см
 2003

Храм Воскресения Словущих в селе Сертякино Московской области
Роспись плафона и стен в приделе Рождества Богородицы
2001 - 2003

Храм Воскресения Слоущих
 в селе Сертякино Московской области
 2001 - 2003

О работе в метрополитене. Все началось со станции «Боровицкая». Около 1994 года в Союзе художников ко мне подошел художник Василий Бубнов и спросил не возьмусь ли я за оформление станции метро «Боровицкая». Я с радостью согласился.

Затем познакомился с архитектором Метрогипротранса Львом Николаевичем Поповым, автором этой станции. Ему понравилась моя идея оформить станцию керамикой цвета кирпича с изобразительными панно и изразцами из того же материала. Были сделаны эскизы, и как необходимость, по тем временам, они утверждались на расширенном совете Главного архитектурного управления. Это довольно волнующая процедура: стоять перед полсотней архитекторов и художников, слушать их мнения, и с замиранием сердца ожидать их окончательного решения. Эскизы были защищены и наступила пора работы в материале. Мы с моей женой Мариной лепили модели панно и изразцов, отливали формы для изготовления их из керамики. В торцах станции были расположены панно. На центральном - «Древо народов 15 республик над Кремлем», на другом - украшение по мотивам кремлевских башен. Над эскалатором - панно «Солнце». Все это было слеплено, отформовано и отлито в формах и обожжено на заводе в г. Лоде в Прибалтике. Там добывали глину наиболее интенсивного красного цвета и плотности. Так получилась, что моя первая работа в метро состоялась на столь ответственном объекте - в центре Москвы.

Мы нашли взаимопонимание с Л.Н. Поповым, и он предложил мне работать над следующей станцией - «Отрадное». Вначале ее хотели назвать - «Декабристская», так как рядом находилась улица с таким же названием. В процессе работы выработалось решение - 2 больших подвески из нержавеющей металла с росписью с обеих сторон. Темы панно: Раевский ведет полк в атаку, групповой портрет декабристов, портреты жен декабристов, последовавших за ними в Сибирь, и наконец, групповой портрет деятелей культуры XIX века.

Работы с архитекторами метрополитена продолжались. Следующая станция была «Достоевская». Эскизы были утверждены еще в 90-х годах. Но строительство станции было заморожено почти на 20 лет. Я с интересом работал над этой станцией, так как ощущал огромную духовную величину и писательское мастерство Достоевского. Работа начиналась с архитектором Л.Н. Поповым, но завершалась с архитектором Растегняевой Н. В. Центром художественных панно служит портрет Достоевского. На пилонах расположены панно на тему его знаменитых романов: «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы».

К сожалению, по независящим от меня обстоятельствам, композиции расположены со всех четырех сторон пилонов, что не дает возможность всерьез рассмотреть произведение с платформы, чем снижает их значимость. На станции использованы черные и серые, белые и фиолетовые породы мрамора.

Вспоминаются волнения, сопровождавшие заключительный этап осуществления монтажа художественных мозаик на станции «Достоевская». Какой-то журналист увидел смонтированное мозаичное панно к роману «Преступление и наказание», где одна из сцен изображала убийство Раскольниковым старухи-ростовщицы. Появилась публикация, в которой говорилось, что, дескать, это ужасно, что такое оформление будет способствовать упадочному и пессимистическому настроению пассажиров. При этом не было обращено внимание, что основной темой содержания этого произведения является тема воскрешения. Поэтому в мозаичном панно центральная группа изображает фигуру Христа, воскресившего Лазаря, о чем Соня читает Раскольникову в Евангелии. В результате этой публикации поднялся даже вопрос о том, чтобы сколоть мозаику. Я ночи не спал, переживая эту трагическую для меня перспективу. Помню даже такой странный вопрос одного из зрителей, что если бы меня попросили переделать эту сцену, согласился бы я? На что я ответил вопросом: «Что же я должен переделывать Достоевского?».

Слава Богу, все обошлось, станцию открыли. Пассажиры шли сюда целыми семьями не как в метро, а как в музей, фотографировали, оставляли записки в книгах отзывов, вот один из них: «Спасибо Вам за такое прочтение Достоевского! Мы поехали домой перечитывать «Преступление и наказание»».

станция метро «Достоевская»

„БЕСЫ“

станция метро «Достоевская»

АНЦИИ:
Р, ЧКАЛОВСКАЯ,
АВА, ДУБРОВКА,
ЖСКАЯ, ЛЮБЛИНО,
РЬИНО,
ЗЯБЛИКОВО

50

ИЛОВСКАЯ БОРИСОВО

51

станция метро «Достоевская»

станция метро «Достоевская»

станция метро «Отрадное»

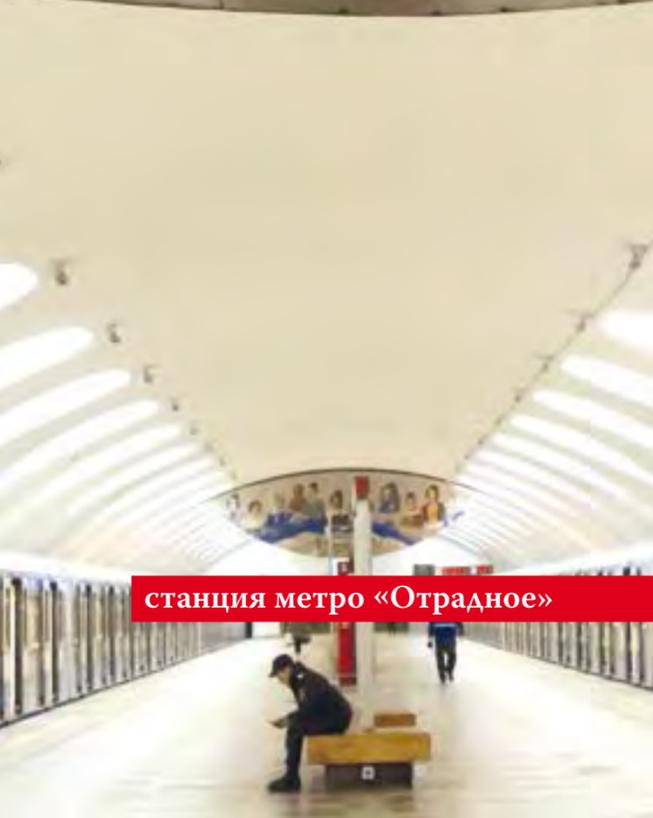

станция метро «Отрадное»

60

станция метро «Отрадное»

61

станция метро «Отрадное»

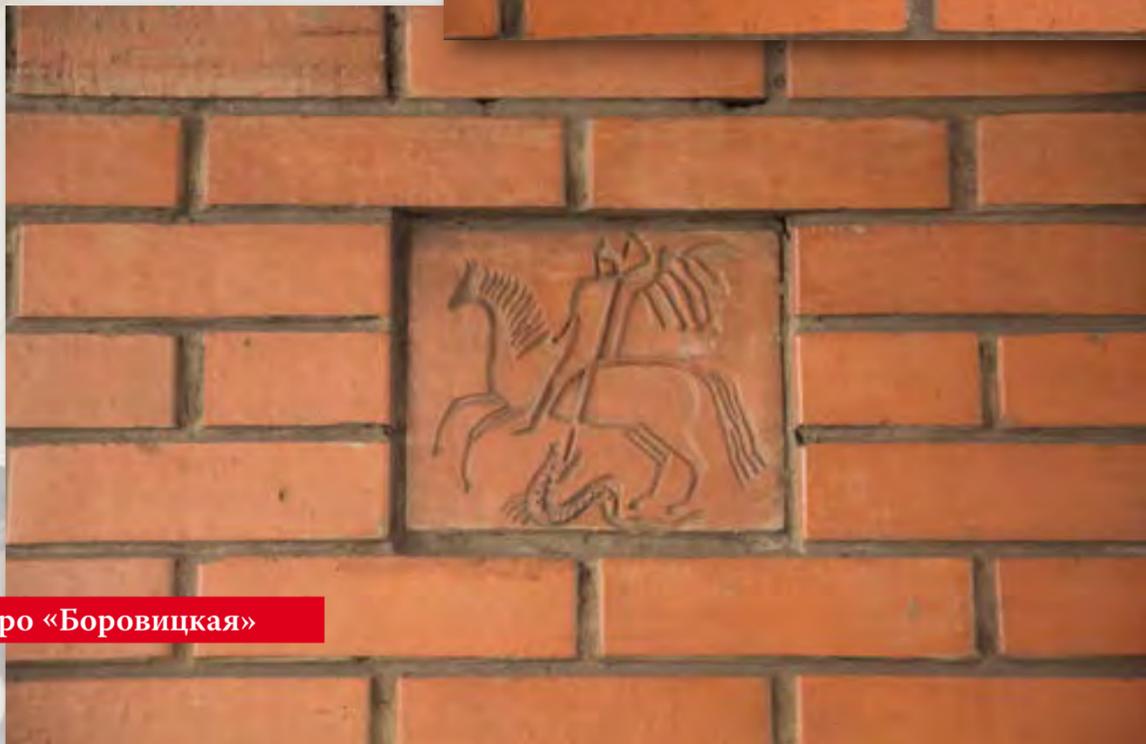
СТАНЦИЮ АРБАТСКА

на станцию Александровский сад
через станцию Арбатская

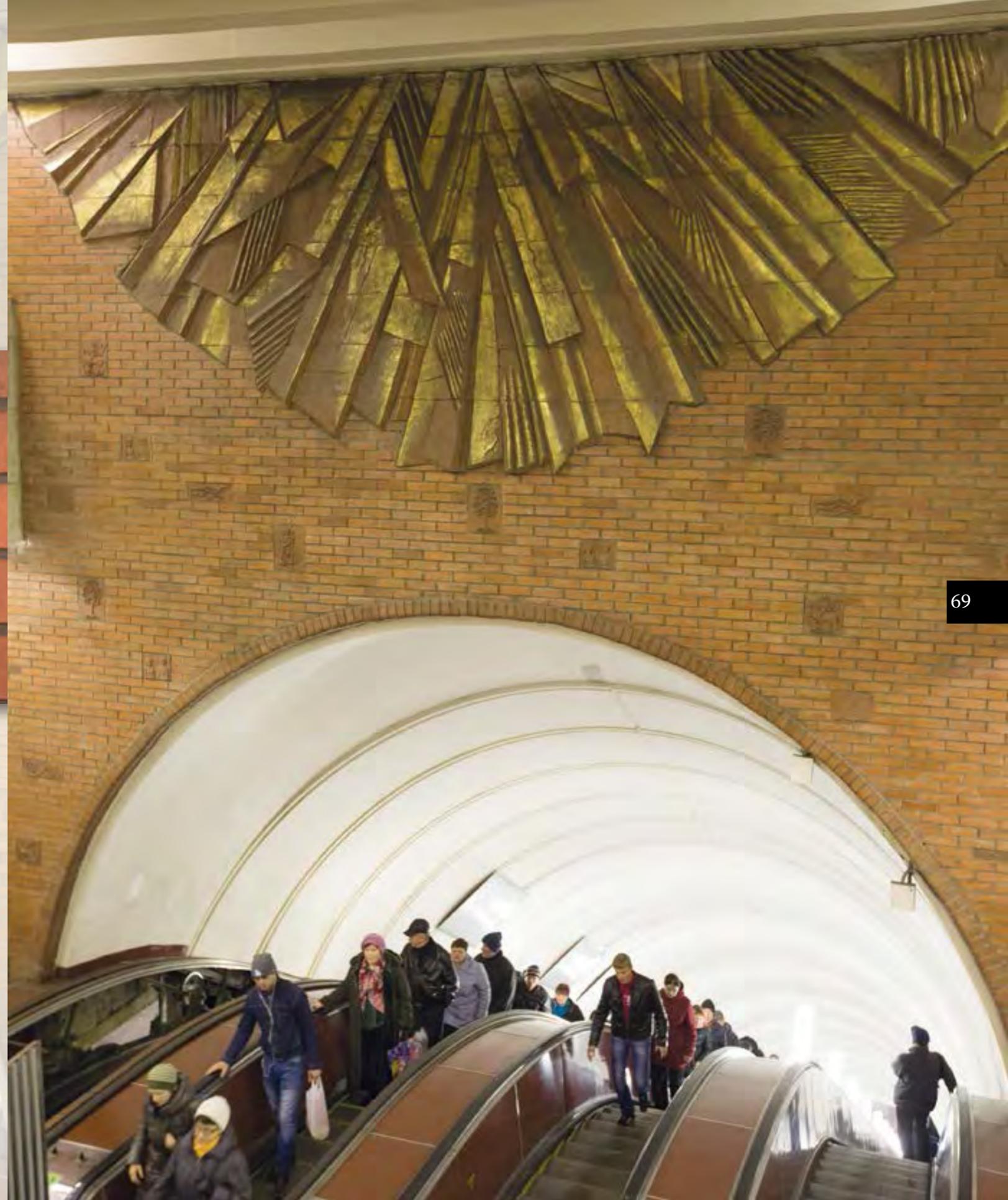
станция метро «Боровицкая»

станция метро «Боровицкая»

станция метро «Боровицкая»

Иван Николаев: «Мысли об искусстве»

Что я могу сказать о своем искусстве? Ничего! Так же как об изобразительном искусстве в целом...

Слово и изображение – это два разных способа мировосприятия и его передачи. От какого начала происходит изобразительное искусство? От рассказа о событиях и от окружающей жизни? От восхищения и любования формами воспроизведения этой жизни? А может, от удивления, что в процессе творчества появляется подобие жизни, как результат творческого труда. То есть создание чего-то нового, так как произведение искусства есть уже некая самостоятельная единица окружающего мира.

Это творческое начало живущее в человеке и выражающееся в разных формах, зависящих от его таланта: музыка, литература или изобразительное искусство: рисование, живопись.

Мои отец и мать – художники. Наверно, поэтому, естественно, что я, сколько себя помню, рисовал. Я занимался рисованием не потому, что видел вокруг себя произведения искус-

ства. Мы жили в маленькой комнате – 11 квадратных метров, и там их (картины) негде было повесить, не потому, что мог рассматривать репродукции в книгах, хотя все это было. И мы с мамой ходили в гости к Е.Лансере, где висели картины. Но потому, что это была моя, само собой разумеющаяся потребность.

Форма и цвет как средства изображения пространства и предмета. Эти средства являются средствами выражения мировоззрения художника. Содержание, прежде всего, это передача жизни в ее творческом начале.

Признаться, я в теориях о процессе творчества в изобразительном искусстве ничего не понимаю. Теории и знания существуют для меня только в прикладном понимании, например, знание анатомии для изображения человеческого тела. Средства познания мира для меня – зрительные ощущения.

О цвете. Наверно, каждый цвет имеет свою специфику воздействия на человека. Недаром каждому цвету придавалось, а может быть, и сейчас

придается свое символическое значение. Цвет действует на настроение. Недаром, прежде в усадьбах комнаты красились в разные цвета и назывались по цвету, например, голубая гостинная и т.д.

Я люблю локальные цвета. И люблю их употреблять в своих произведениях, т.е. в живописи, в картинах и в архитектуре. На меня они действуют завораживающе.

Мне нравится рисовать портреты. Мне нравится видеть и передавать черты лица, рук и образов, видимых мною людей. Также и с натюрмортами и пейзажами. Мне интересно, когда плоскость бумаги, покрытая рисунком, линий или штрихом, или тональной плоскостью, приобретает звучание пространства.

О пространстве. Оно действует завораживающе. Смотришь ли в морскую даль, смотришь ли на горы, смотришь ли на поля и холмы. Отношение к срезам пространства характерно-различно для искусства разных эпох и цивилизаций. Например, загадочное

пространство - иконы, скромное пространство – искусство Возрождения, бурное пространство – барокко.

Я говорю, конечно, вещи само собой разумеющиеся, но что поделаешь! Подчас хочется разместить изображение в реальное пространство, сопоставить вещь, изображенную с реальными вещами, со зрителями и обстановкой, в которой она находится. Это выразилось у меня в создании силуэтов, расписанных или раскрашенных, может быть, аналогичных «обманкам», видимым мною в усадьбе Кусково. Это хорошо – значит, аналогичные проблемы занимали людей и в прошлом. Мне кажется, что в преемственности и продолжительности в искусстве нет ничего плохого. Но как сказал кто-то из художников, никакие мои фантазии не могут превзойти красоты Божьего творения.

Иван Николаев, можно без преувеличения сказать,- это великий Русский художник. Придет время и его имя будет стоять в одной строчке с именами Серова, Врубеля, Конненкова.

*А.Н.Бурганов
Действительный член Российской Академии художеств, скульптор*

1960 -1970-е

Живопись

Натюрморт с овощами
Фанера, бумага, темпера. 60 x 80 см
1965

Игрушки: слон, петух, пистолет
Картон, темпера. 50 x 53 см
1966

Натюрморт с юлой
Картон, темпера. 49,5 х 62 см
1966

Натюрморт с бумажной розой
Оргалит, масло. 58 x 42 см
1968

Флигель больницы Склифосовского
Холст, масло. 49 x 49 см
1968

Жирандоль
Холст, масло. 125 x 84 см
1969

Натюрморт с гитарой
Картон, бумага, темпера. 60 x 80 см
1969

Дом на проспекте Мира

Фанера, левкас, темпера. 34 x 23 см
1969

Московский Государственный музей «Дом Бурганова»

Пивной бар

Холст, масло. 150 x 250 см
1969

Государственный Русский музей

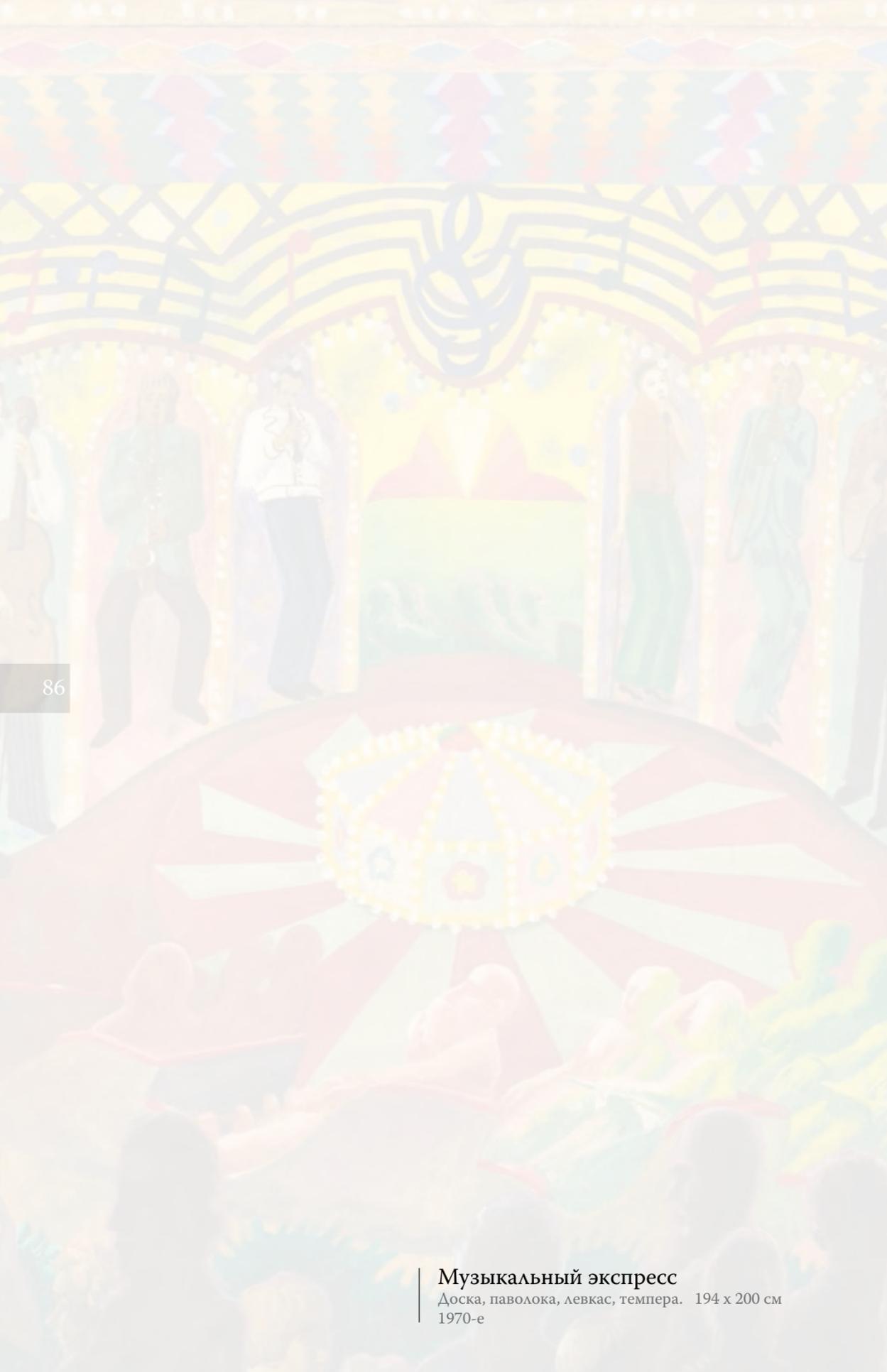
Натюрморт с черепом лося

Холст, масло. 80 x 100 см
1970

Баррикадная улица и площадь Восстания

Доска, левкас, темпера. 62 x 71 см
1970

Музыкальный экспресс
Доска, паволока, левкас, темпера. 194 x 200 см
1970-е

Перекресток Садового кольца,
Домниковки и Уланского переулка
Холст, масло. 60 x 80 см
1971

Груши

Доска, левкас, темпера. 30 x 50 см
1972

Закат

Доска, левкас, темпера. 60 x 39 см
1973
Государственный Русский музей

Вечер в Черемушках

Оргалит, левкас, темпера, мрамор. 130 x 200 см
1973

Морозный день в Воронцово
 Доска, левкас, темпера. 21 x 40 см
 1974

Воскресенье в Воронцовском парке.
Игра в бадминтон
 Доска, левкас, темпера. 200 x 150 см
 1974
 Государственный Русский музей

7-ое ноября в Черемушках
Фанера, левкас, темпера. 142 x 200 см
1972

Вечер на Старокалужском шоссе (Закат)
 Доска, паволока, левкас, темпера. 39,5 x 60 см
 1973
 Государственный Русский музей

Въезд в Воронцовский парк
 Доска, левкас, темпера. 39,5 x 60 см
 1974
 Государственный Русский музей

Свадьбы у Александровского сада
Оргалит, левкас, темпера. 175 x 204 см
1974

102

103

Булочная Филиппова
Холст, масло. 40 x 85 см
1975

Высотное здание на Котельнической набережной
 Столярная плита, паволока, левкас, темпера. 100 x 150 см
 1974-75
 Челябинский государственный музей изобразительных искусств

Свадьба в Черемушках
Плита, бумага, темпера, масло. 111 x 146 см
1975
Государственный Русский музей

Фантастический пейзаж (Небо)

Холст, масло. 30 x 50 см
1975

Связка лука

Картон, темпера. 61 x 40 см
1976

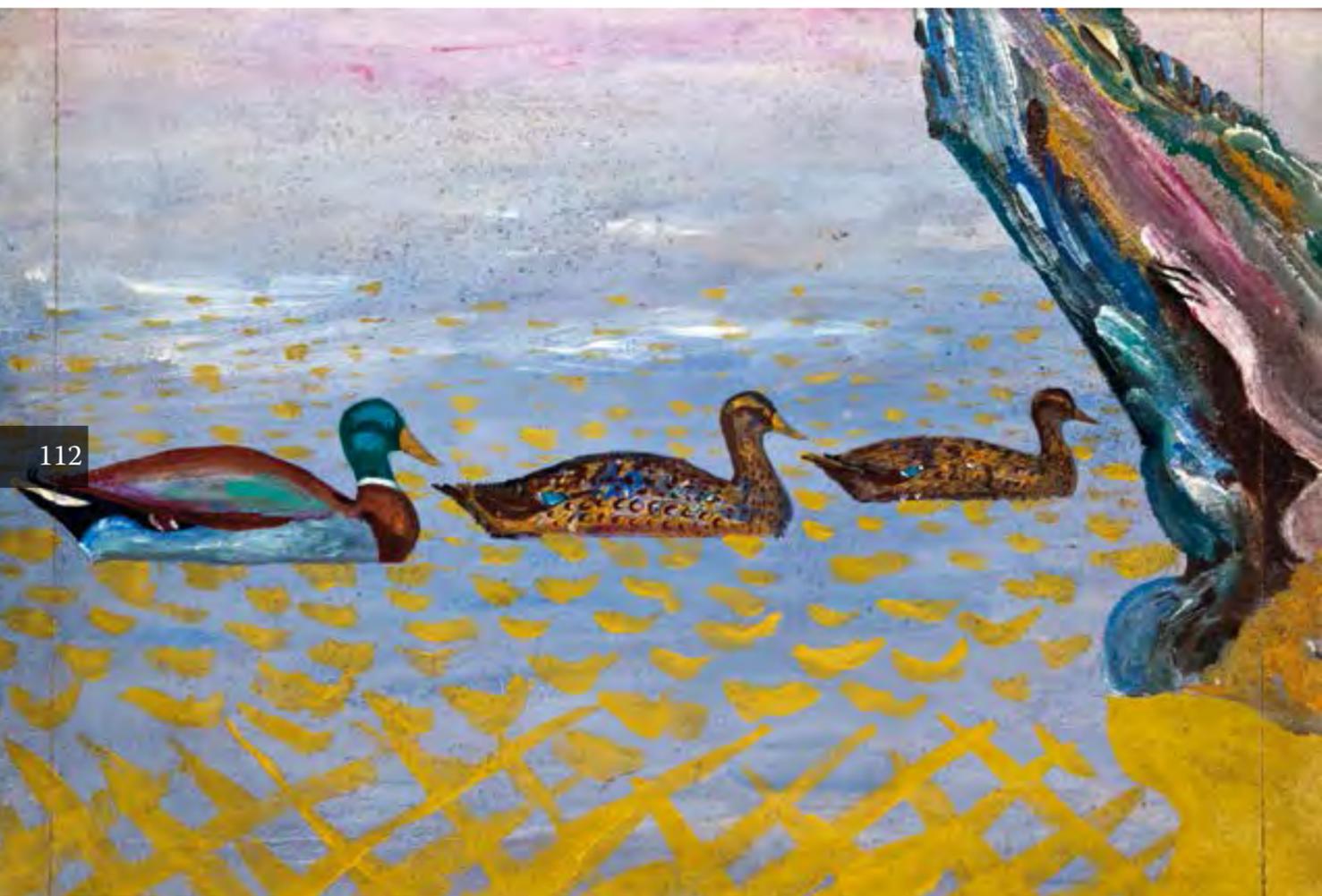
Подъезд

Доска, левкас, темпера. 50 x 75 см
1977

Вороны на крыше

Доска, темпера. 35 x 55,5 см
1978

112

Утки
Доска, темпера. 50 x 75 см
1978

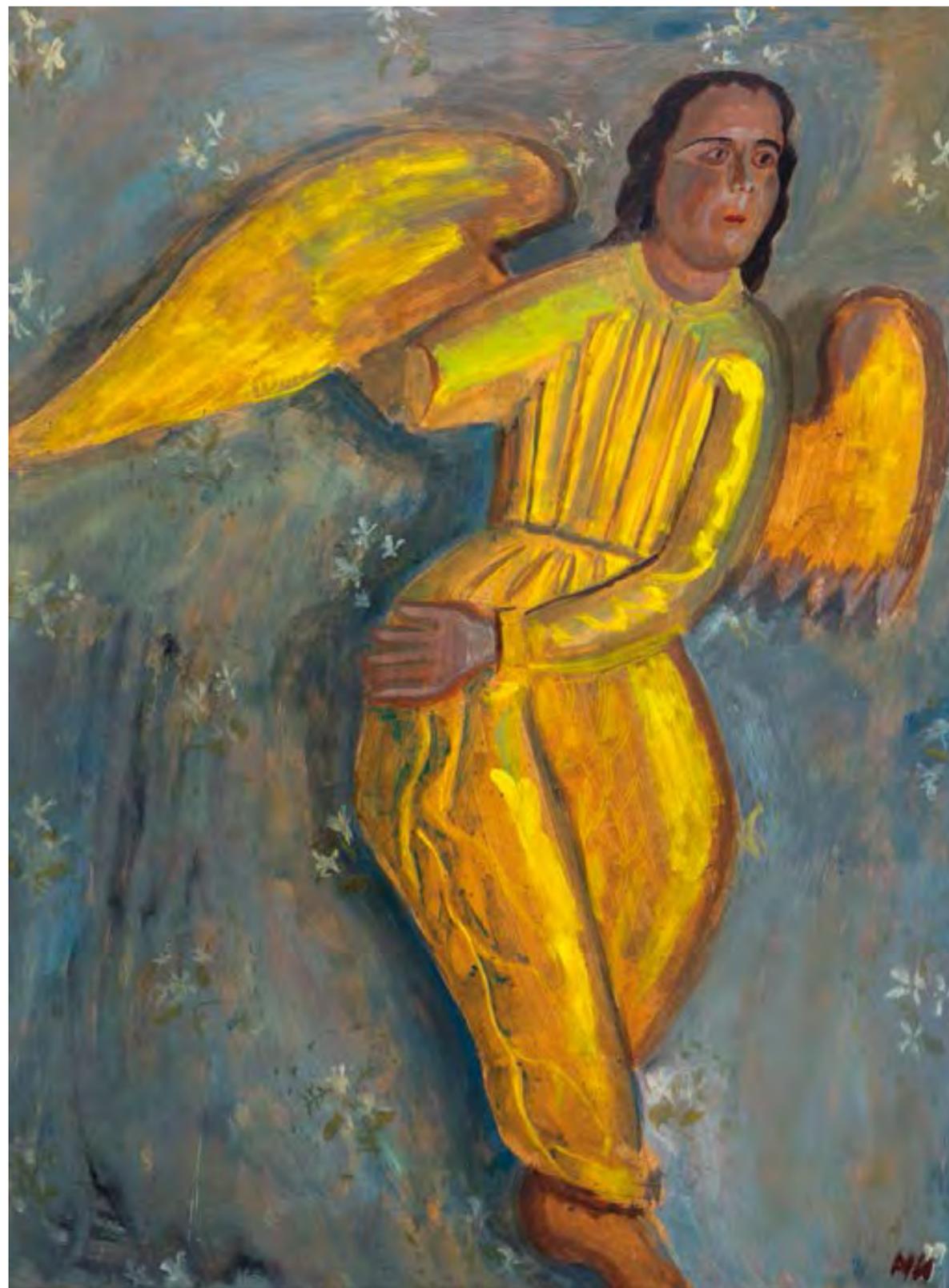

113

Вид из окна кафе на Самотечной
Доска, темпера. 32 x 52 см
1978

Натюрморт
с белым чайником и сахарницей
Картон, темпера. 40 x 61 см
1978

Ангел
Оргалит, темпера, масло. 60 x 80 см
1978

Двое (Встреча)

Плита, левкас, темпера. 200 x 151 см
1978
Государственный Русский музей

Метро

Холст, масло, фарфоровые рельефные вставки. 200 x 130 см
1979
Государственный Русский музей

Весенний лес
Картон, темпера 40 x 61 см
1979

1980 -1990-е

Живопись

*) Пропавшие работы

Рыбников переулок

Доска, левкас, темпера. 34,5 x 55 см
1981

Воронцовский пруд

Доска, темпера. 50 x 75 см
1982

Вечерний вид из окна кухни на Сухаревке
 Доска, темпера. 45 x 29 см
 1981

Родители
 Холст, темпера. 150 x 150 см
 1982
 РОСИЗО

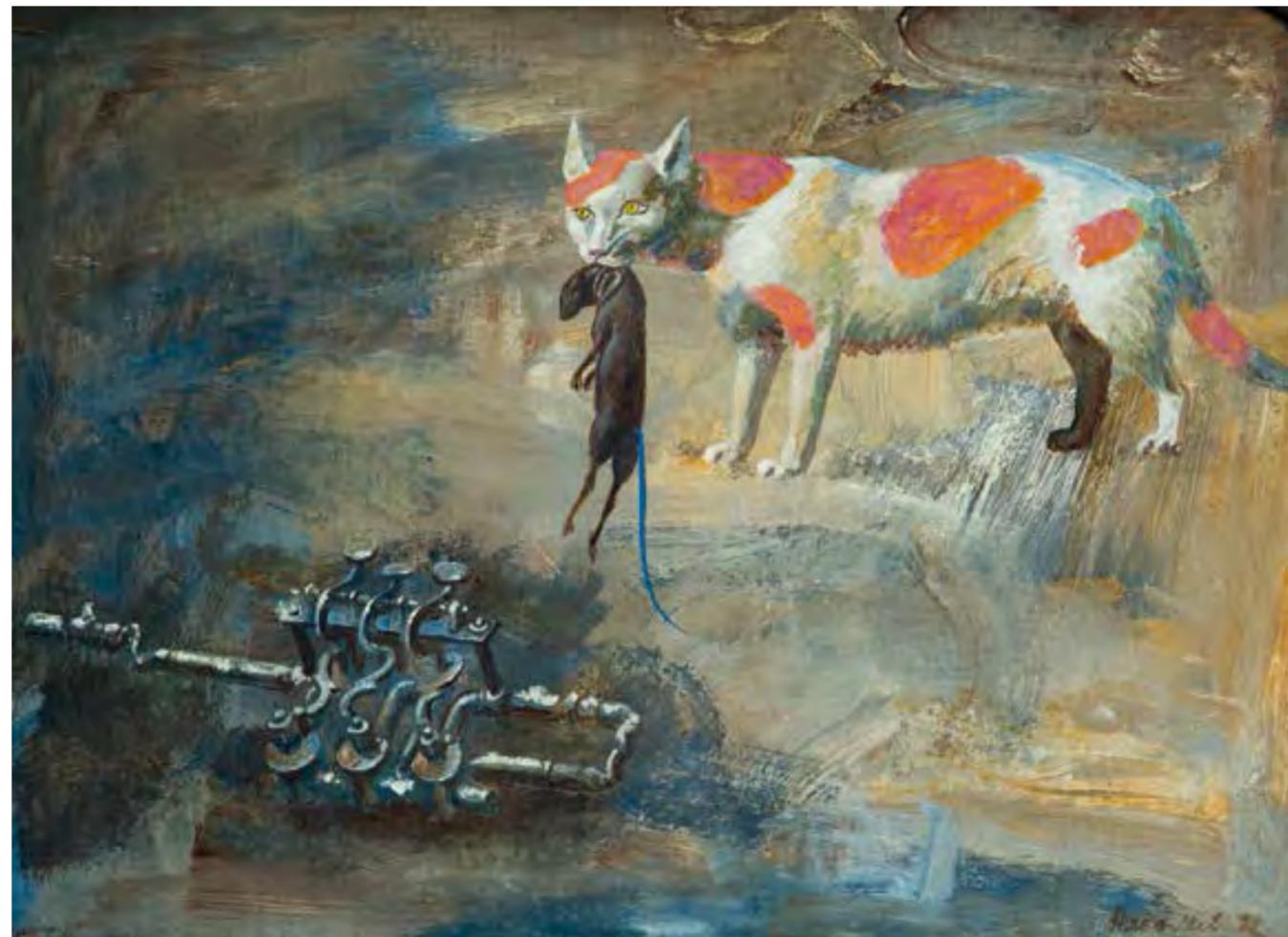
Заказ
Картон, темпера. 39 x 49 см
1982

Натюрморт со старинной металлической посудой и изразцом
Доска, левкас, темпера. 50 x 75 см
1982

Свидание в подъезде старого дома
Доска, масло. 75 x 50 см
1982

Кошка с крысой
Доска, левкас, темпера. 38 x 52 см
1983

Крыши Главпочтампа (улица Кирова)

Холст, масло. 80 x 100 см
1985

Хлеб и кнопки на пиано*

Доска, левкас, темпера. 40 x 60 см
1985

Телефон*

Доска, левкас, темпера. 60 x 100 см
1985

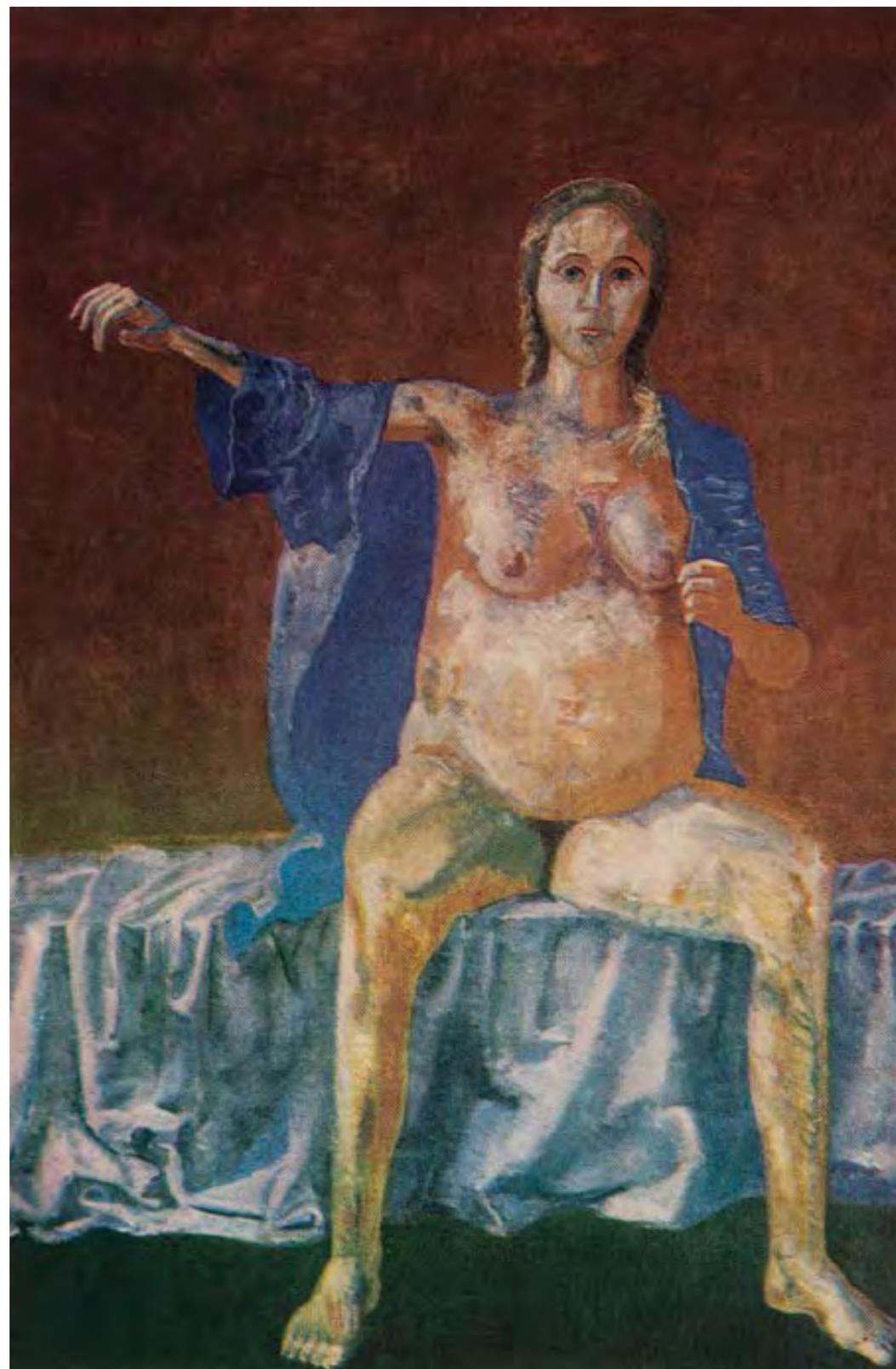

Витрина

Холст, масло. 114,5 x 89 см
1985

Пруд на Театральной
Холст, темпера, масло. 80 x 100 см
1986

Беременная
Оргалит, левкас, темпера. 220 x 160 см
1986
Сахалинский художественный музей

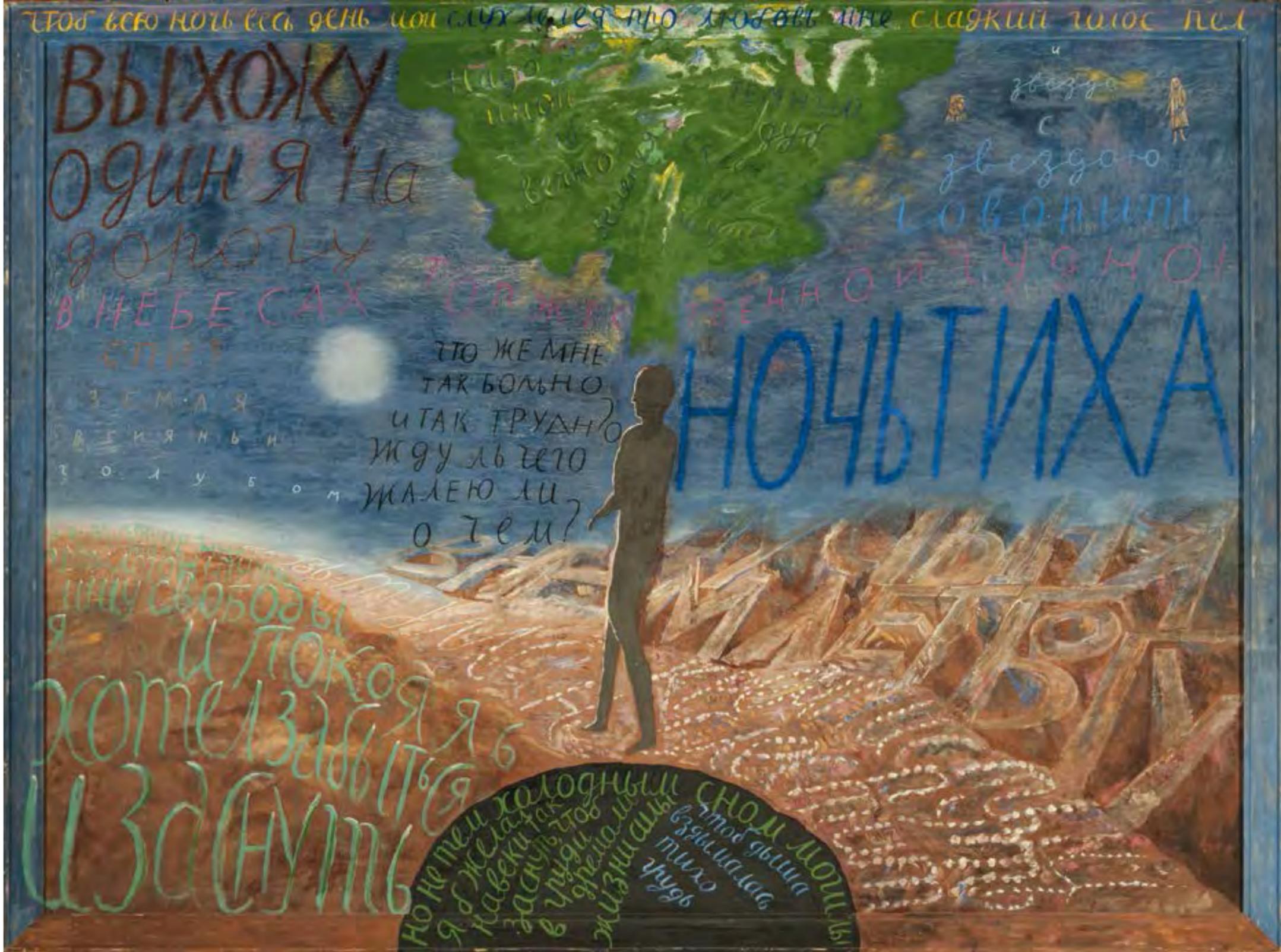
Кассовый аппарат
Доска, масло. 70 x 100 см
1987

Фрагмент

Дети: Настя, Лиза, Матвей, Таня
 Доска, темпера. 150 x 150 см
 1987

«Выхожу один я на дорогу...»
 Оргалит, левкас, темпера. 230 x 170 см
 1986
 Государственный Русский музей

Ванна

Холст, масло. 100 x 80 см
1987

Натюрморт со стеклянной банкой*

Холст, темпера, масло. 100 x 150 см
1987

142

Лежащий в траве
Холст, масло. 100 x 150 см
1988
Галерея «Плеяды» (Москва)

143

Девушка в метро
Холст, масло. 80 x 60 см
1988

Похороны

Оргалит, левкас, темпера, масло. 174 x 230 см
1988

Весна (шина в луже и цветы одуванчика)*
Холст, масло. 60 x 80 см
1989

Ворона на урне
Доска, левкас, темпера. 97 x 75 см
1989

Двор
Холст, темпера. 149,5 x 180 см
1990
Костромской Государственный художественный музей

Вид на Трубную площадь

Доска, паволока, левкас, темпера. 30 x 45 см

1990

Государственный Русский музей

Рождественский бульвар*

Холст, масло. 140 x 140 см

1990

152

Нищие в Сочи*

Оргалит, левкас, темпера. 150 x 220 см
1991

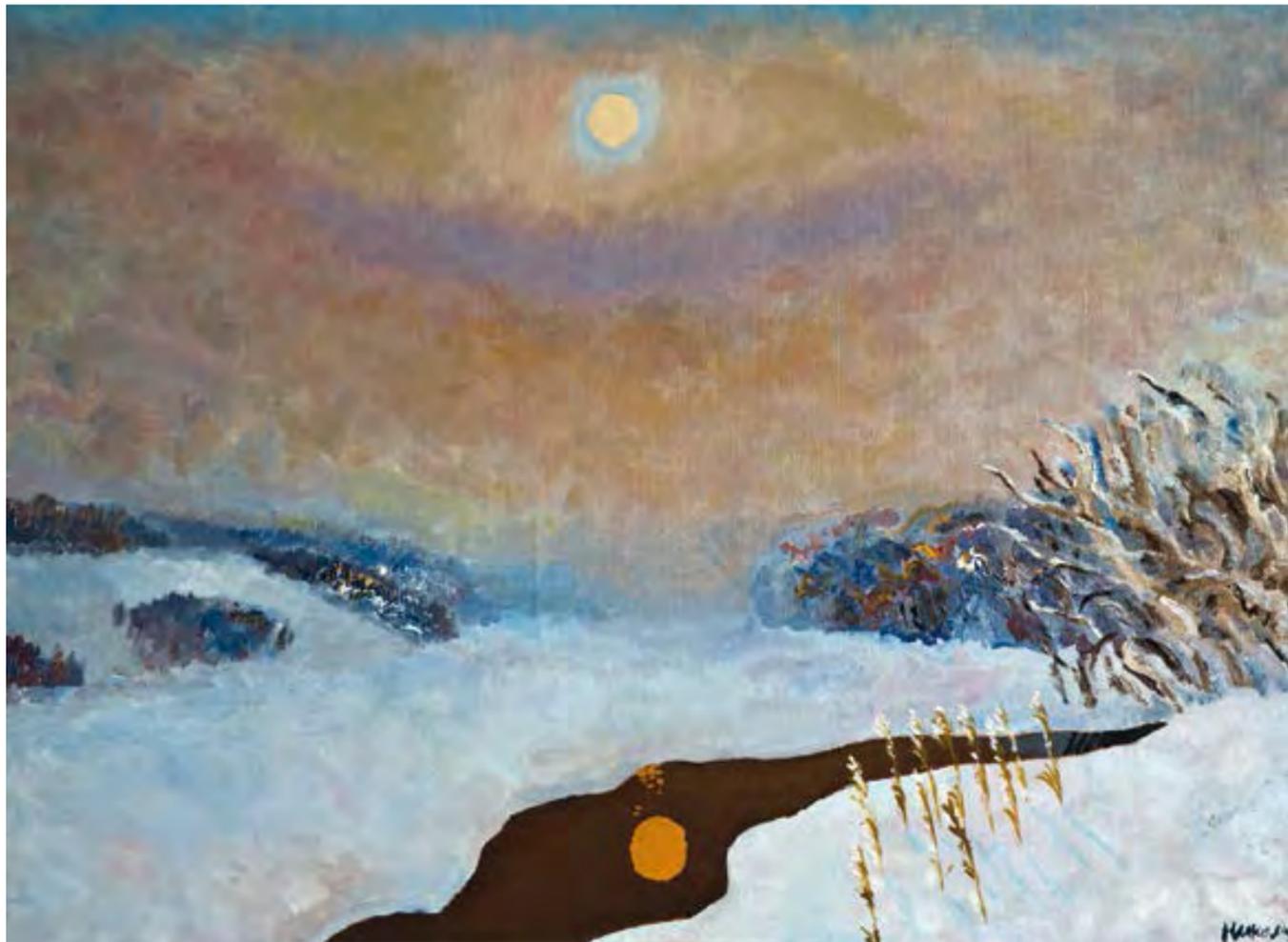
153

Святой Иоанн Предтеча

Холст, масло. 200 x 143 см
1992

Похоронный оркестр
Оргалит, левкас, темпера, масло. 140 x 195 см
1992

Зима в Тарусе
Холст, масло. 60 x 82 см
1992

Перестройка (Старик у помойного бачка)*
Доска, левкас, темпера. 60 x 40 см
1993

Инвалид
Холст, масло. 45 x 45 см
1993

Вечер в Сочи
Холст, масло. 111 x 146 см
1993

160

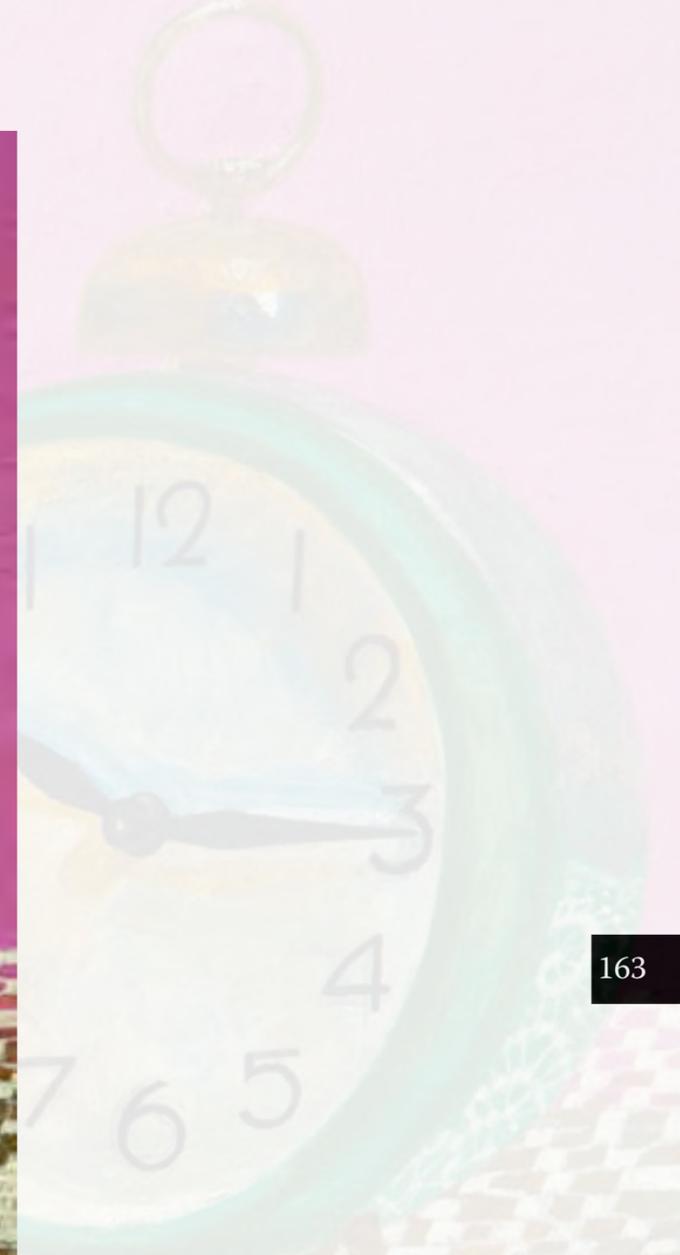
161

Сретенский бульвар
Доска, левкас, темпера. 40,5 x 60 см
1993

Н.К. 93

Время
Доска, левкас, темпера. 73 x 98 см
1993

Ночной город (Площадь)
Доска, левкас, темпера. 50 x 70 см
1993

Вид на Рождественку с Рождественского бульвара*
Холст, масло. 130 x 90 см
1993

Подземный переход*
Холст, масло. 250 x 175 см
1995

Натюрморт с «Аполлоном» и растением

Холст, темпера, масло. 60 x 80 см
1995

Смерть бомжа*

Холст, темпера, масло. 260 x 150 см
1996

Иерусалим.
Лестница храма Соломона
 Холст, масло. 80 x100 см
 1997
 Русская Духовная миссия в Иерусалиме

Вифлеем
 Холст, масло. 80 x100 см
 1997
 Русская Духовная миссия в Иерусалиме

Гора Фавор в праздник Преображения
 Холст, масло. 80 x 100 см
 1997
 Русская Духовная миссия в Иерусалиме

Стены Иерусалима

Холст, масло. 80 x 100 см
1997

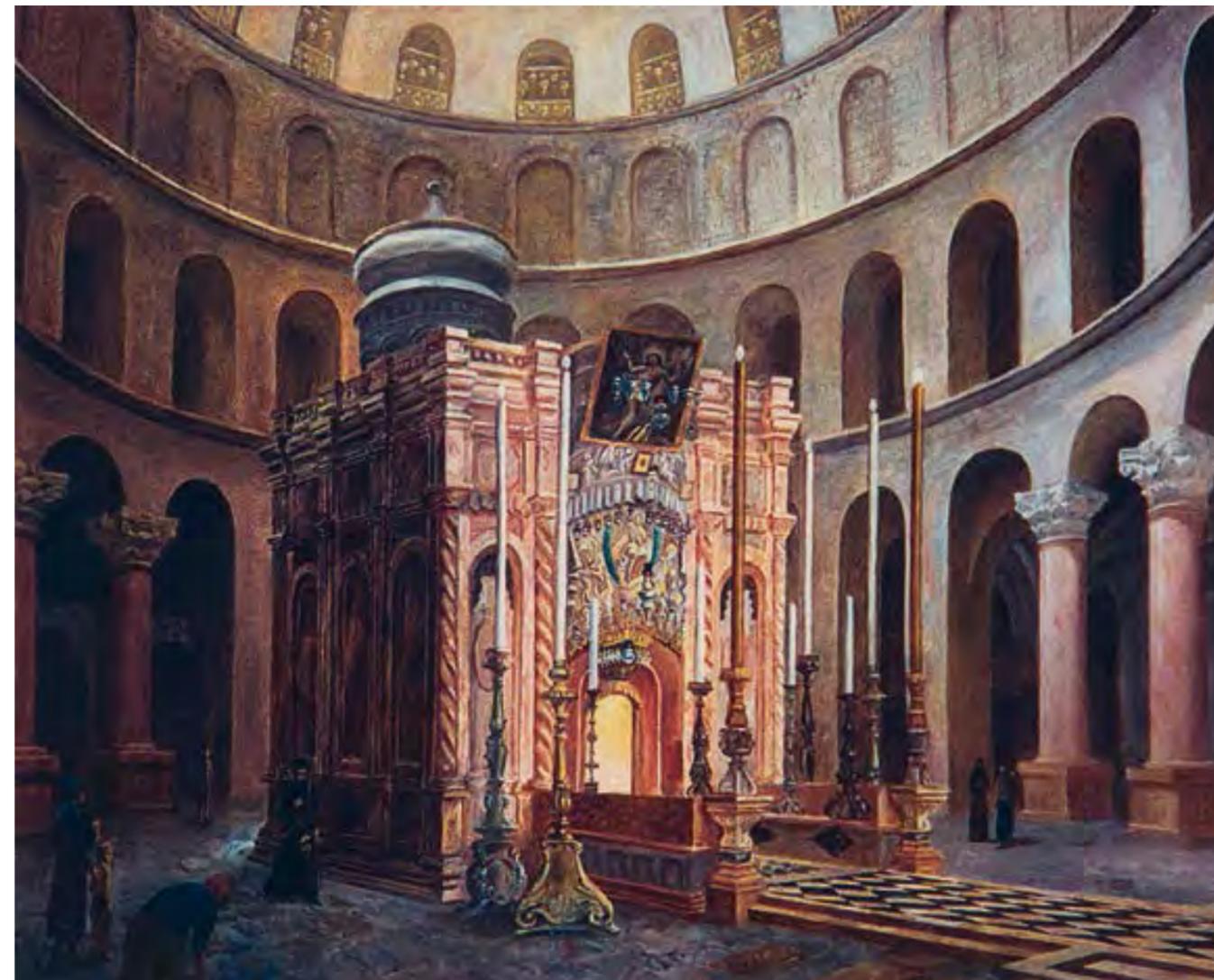
Русская Духовная миссия в Иерусалиме

Хеврон. У Мамврийского дуба

Холст, масло. 80 x 100 см
1997

Русская Духовная миссия в Иерусалиме

Храм Гроба Господня

Холст, масло. 80 x 100 см
1997

Русская Духовная миссия в Иерусалиме

2000-е

Живопись

176

177

Птицы на асфальте
Оргалит, левкас, темпера, масло. 84 x 120 см
2001

Вид на угол Петропавловского и Певческого переулков и колокольню храма святой
Троицы в Серебряниках в Колокольном переулке

Холст, темпера, масло. 100 x 180 см
2001

Песочные часы
Холст, масло. 30 x 40 см
2001

Кто там?
Холст, масло. 126 x 106 см
2002

Обмен (Exchange)
Холст, масло. 200 x 220 см
2002

Иоанн Богослов

Асбестовая плита, темпера. 51 x 40 см
2002

Овчая купель

Холст, темпера, масло. 200 x 140 см
2003

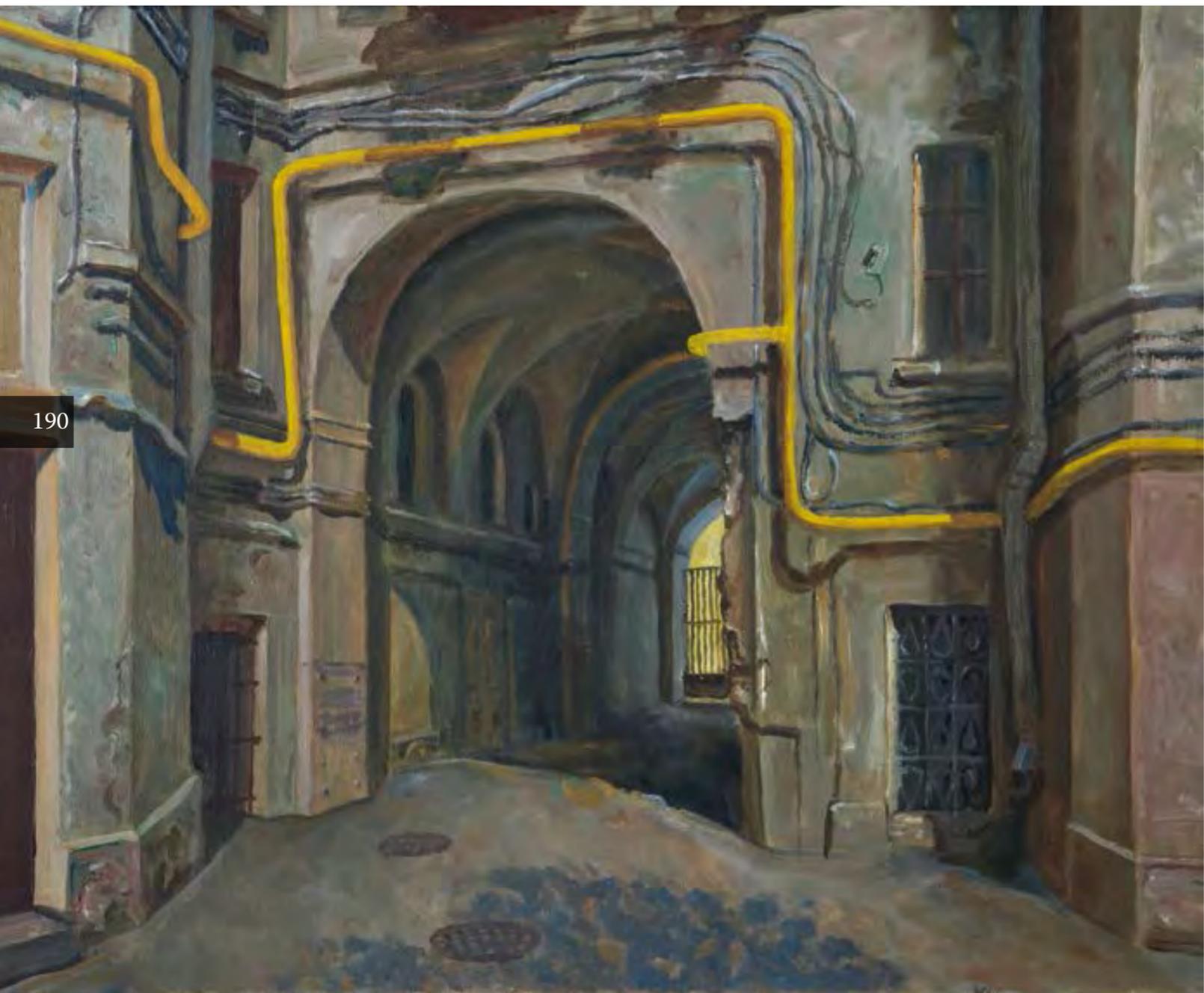
Проспект Сахарова
Холст, темпера, масло. 100 x 200 см
2003

Дубовая роща и дорога
Холст, масло. 70 x 105 см
2003

Облака над полем
Холст, масло. 80 x 100 см
2003

190

Подворотня дома «России» №3 с желтой трубой
Холст, масло. 50 x 60 см
2004

191

Подворотня дома «России» №1
Холст, масло. 60 x 50 см
2004

Кривоколенный переулок
Холст, масло. 50 x 69 см
2004

Прихожая на Сухаревке
Холст, темпера, масло. 60 x 80 см
2005

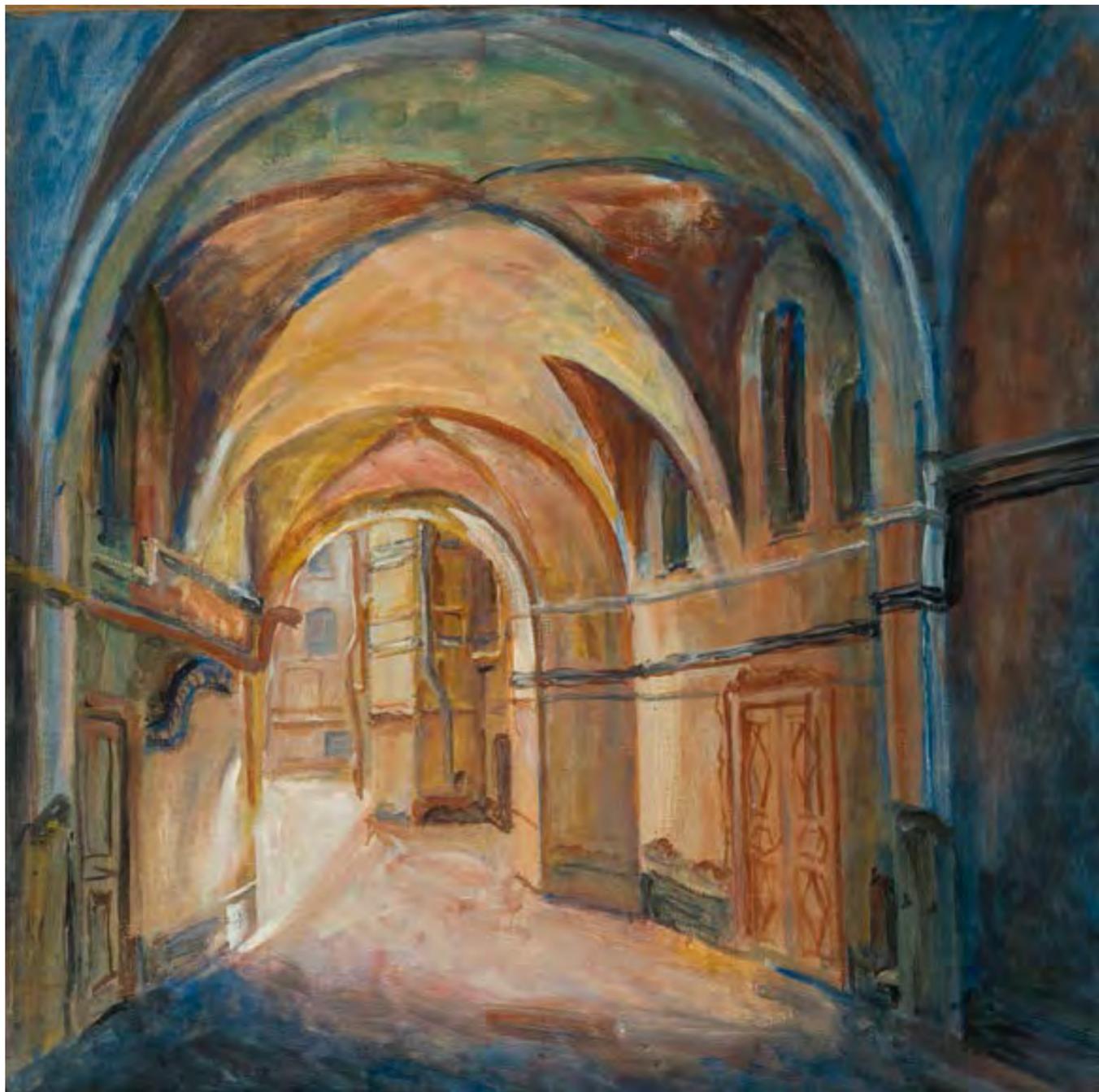
194

Кухня на Сухаревке
Холст, темпера, масло. 60 x 80 см
2005

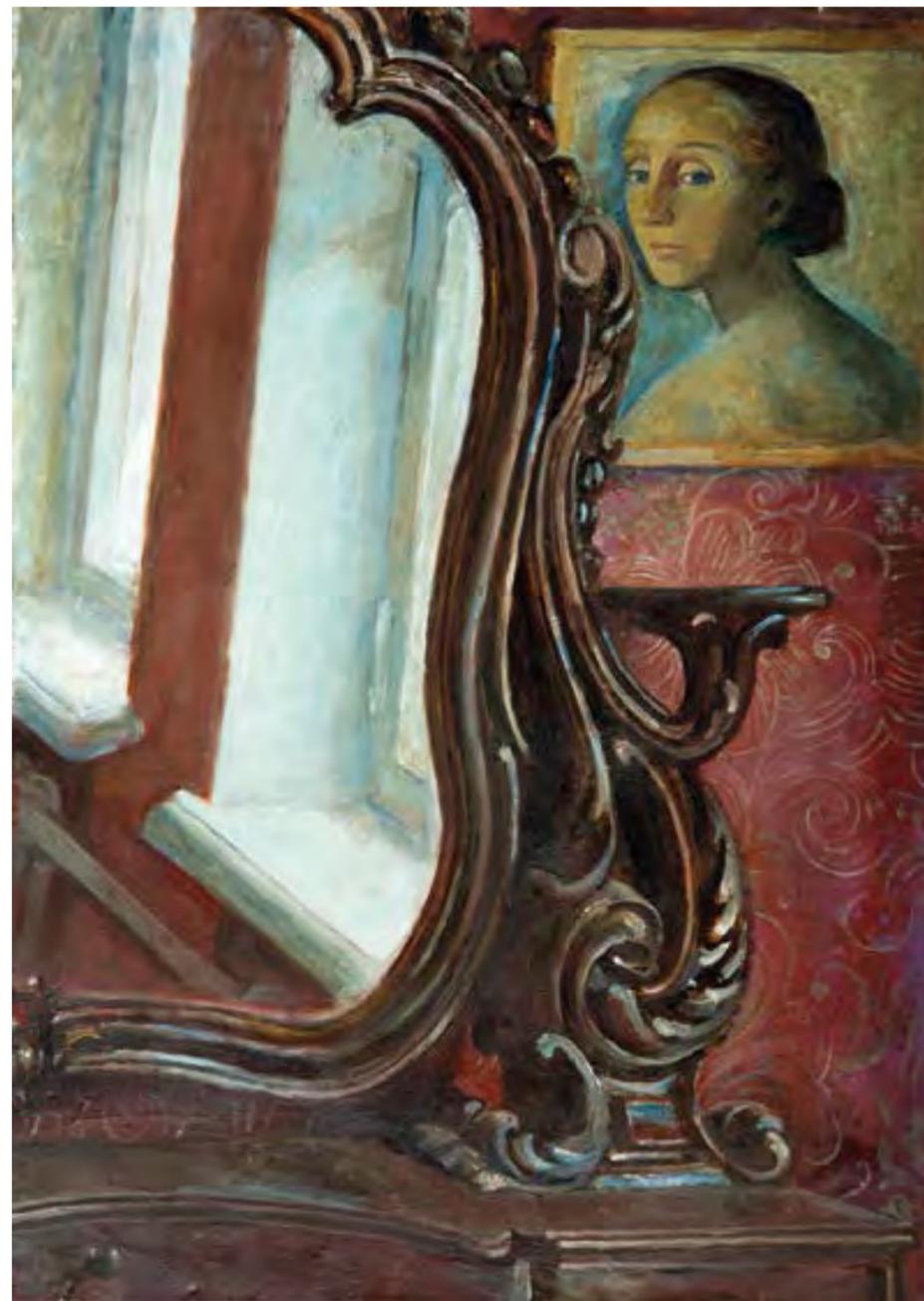

195

Арки во дворе дома «России»
Холст, масло. 75 x 50 см
2006

Подворотня дома «Россия» №2
Холст, темпера, масло. 50 x 50 см
2006

Зеркало и портрет
Холст, масло. 70 x 50 см
2006

Храм святого Николая в Дербенево
Холст, масло. 70 x 90 см
2009

Маленькая комната
Холст, масло. 70 x 60 см
2010

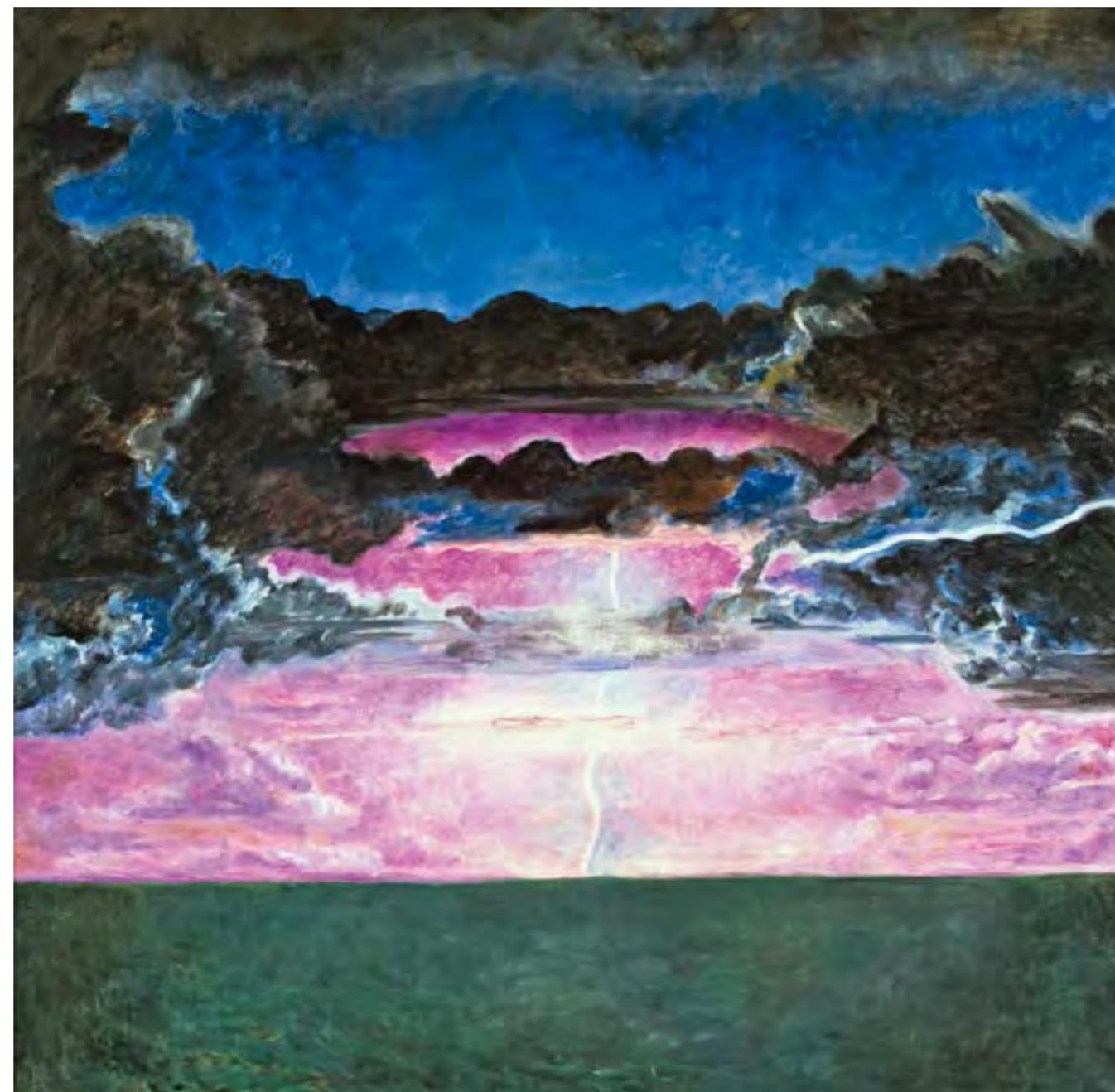
Коридор на Сухаревке
Холст, масло. 60 x 80 см
2010

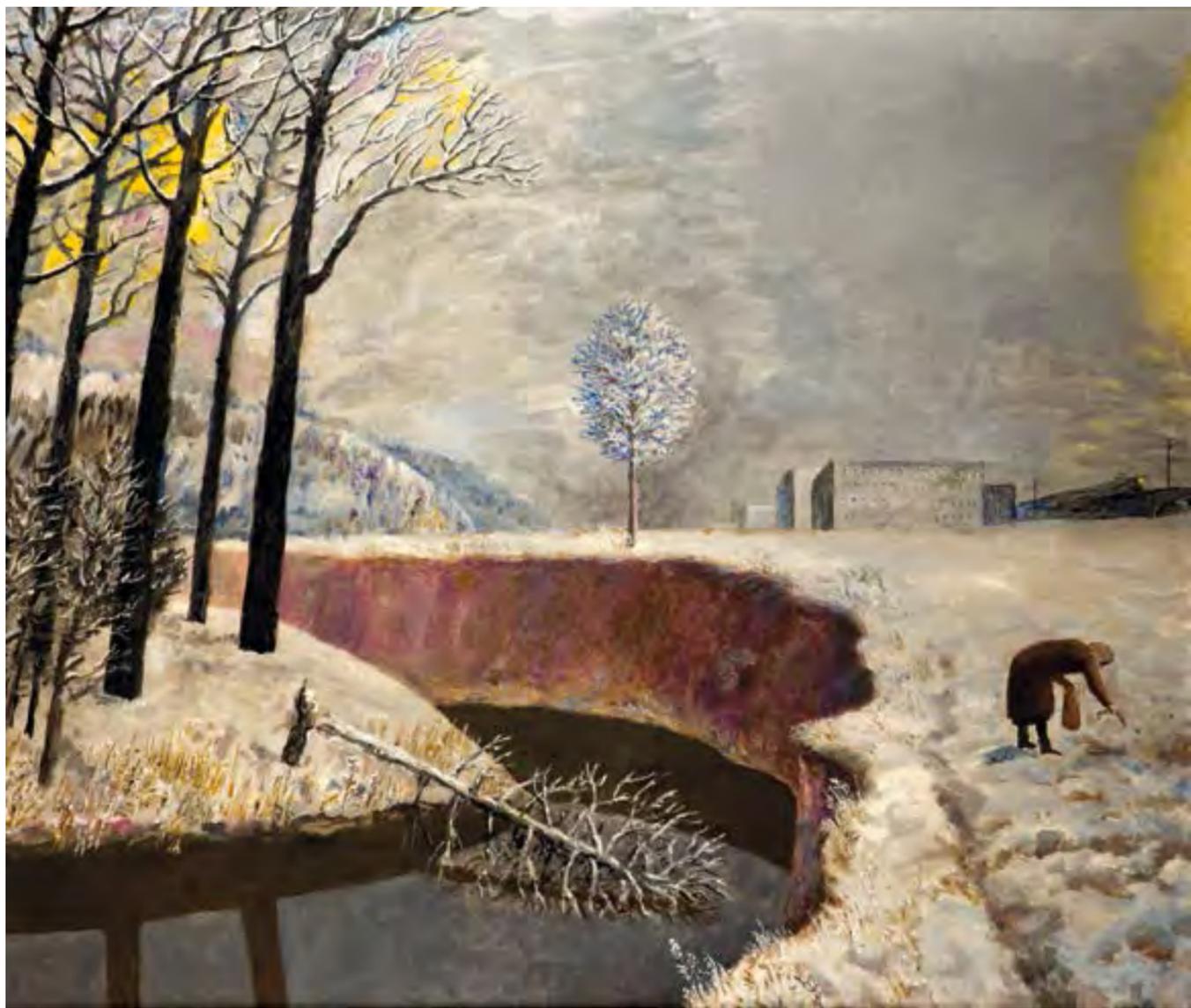
Коридор с открытой дверью
Холст, масло. 70 x 50 см
2010

Сретенский тупик
Холст, масло. 60 x 80 см
2010

Гроза на Черном море
Холст, масло. 100 x 100 см
2013

Река Сетунь
Холст, масло. 118 x 139 см
2013

Закат над морем
Холст, масло. 100 x 100 см
2014

Восход солнца над морем
Холст, масло. 100 x 100 см
2014

Рыба на окне
Холст, масло. 120 x 100 см
2015

Натюрморт с бутылкой «Пьеро и Арлекин»
Холст, масло. 50 x 70 см
2015

Нищая в метро
Холст, масло. 120 x 100 см
2015

Крестный ход в Соловецком концлагере
Холст, масло. 280 x 490 см
2014

Одна из моих последних работ «Пасхальный Крестный ход в лагере особого назначения СЛОН 1928 года». Я решил написать эту картину, прочитав книгу Бориса Ширяева «Неугасимая лампада». Меня поразила и действительность лагерного существования, и вера, и смелость людей, решившихся на Пасхальное торжество в Соловецком концлагере. В книге есть такое место, где говорится, что люди идут и поют «Христос, Воскресе из мертвых...», хотя, может быть, завтра кто-то из них будет расстрелян. Об этом говорит изображение сцены расстрела на фоне крестного хода. В первых рядах конкретные лица заключенных и многих погибших на Соловках священнослужителей. Над Крестным ходом, над храмом святого Онуфрия, где еще разрешено было богослужение, над башней и стенами Соловецкого монастыря, сложенного из гигантских валунов сияет Северное сияние.

Сам я посетил Соловки три раза. Первый – в 1962 году, когда только что оттуда была выселена школа юнг. Все было в разрухе. Храмы не действовали. Чтобы попасть в храм, надо было просить сторожа открывать двери. Внутри также все носило следы запустения. В третий раз я уже приехал с женой Мариной и внучками, когда монастырь стал действующим. Открыли музей. Я ехал уже с замыслом: создать эту картину. Дух и атмосфера Соловков рожают необычайные настроения. И память о трагически величественных событиях, происходивших в тех местах в годы страшного кровавого террора, унесших сотни тысяч человеческих жизней. В память о страданиях и величии этих людей, я и написал эту картину.

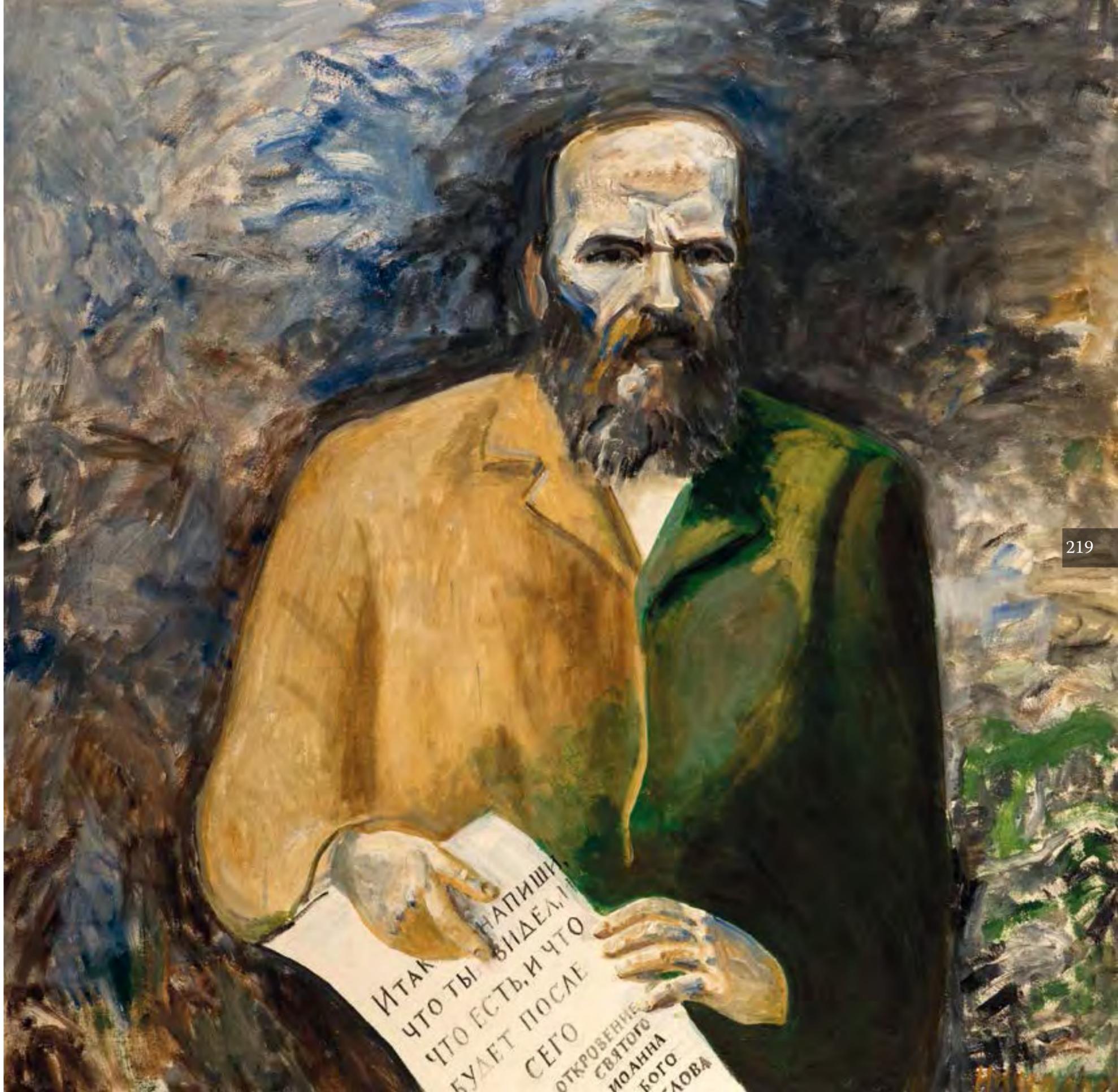
Портреты

Автопортрет на зеркале
Зеркало, масло. 92 x 62 см
1991

Ф.М.Достоевский
Холст, масло. 120 x 120 см
2009

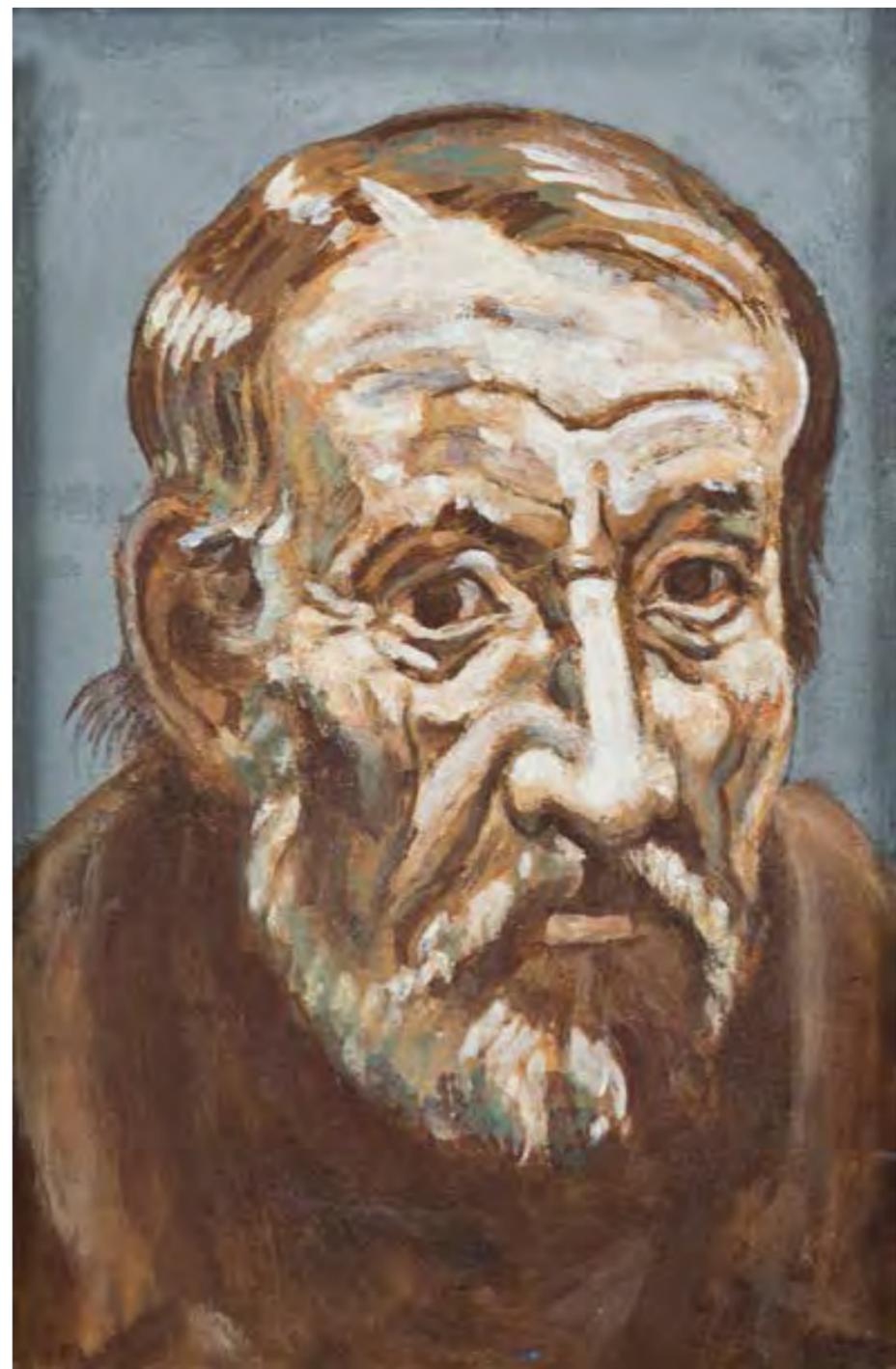

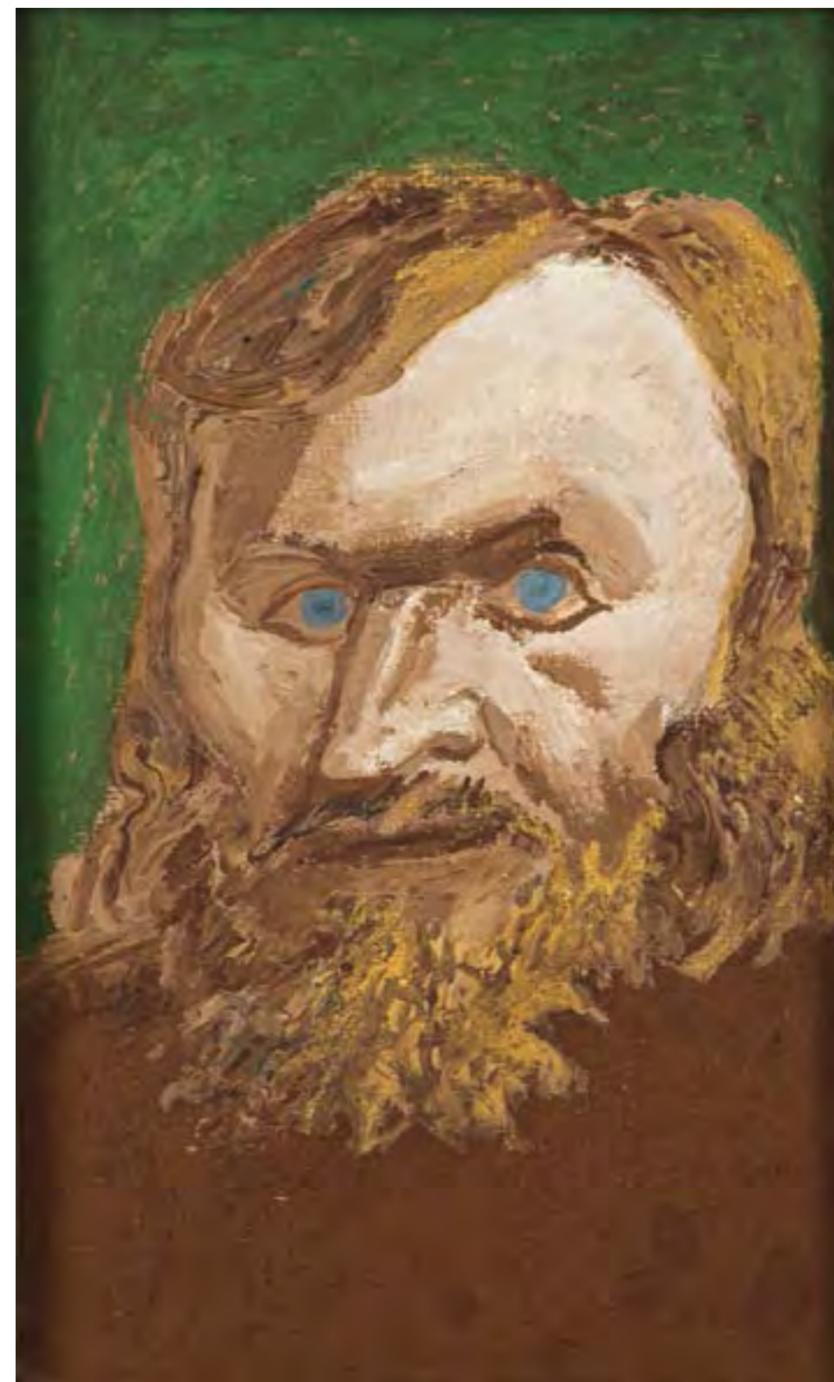
Жена Марина с сыном Матвеем
Доска, паволока, левкас, темпера. 120 x 60 см
1971

Дочери Настя и Лиза
Оргалит, левкас, темпера. 100 x 60 см
1968

Художник Трофименко
Дерево, левкас, темпера. 30 x 19,5 см
1979

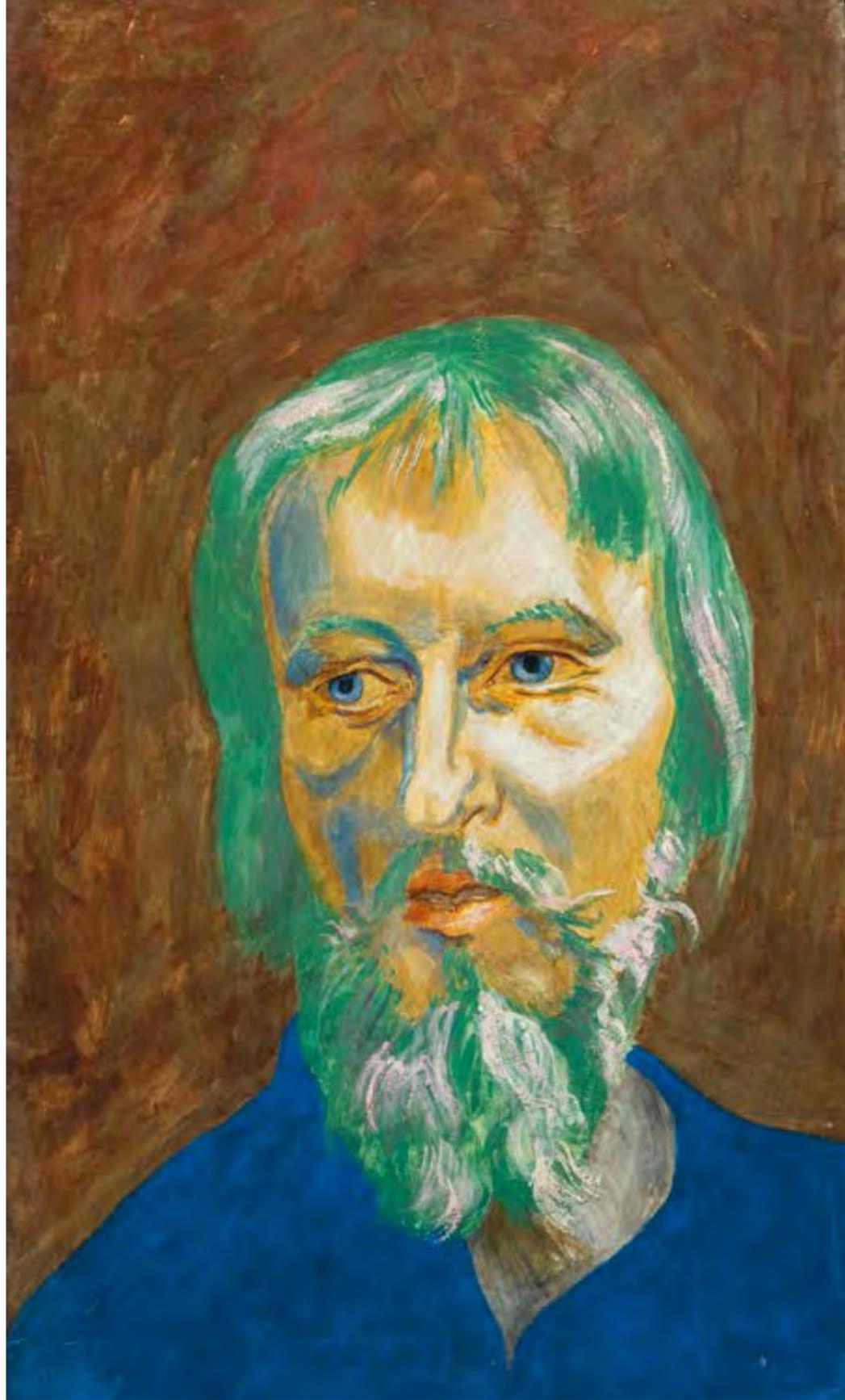
Художник Валерий Башенин
Дерево, левкас, темпера. 25 x 15 см
1982

Капитан милиции В.Пархунов
 Доска, левкас, темпера. 43 x 38 см
 1992

Леонид Иванов
 Холст, масло. 40 x 60 см
 1992

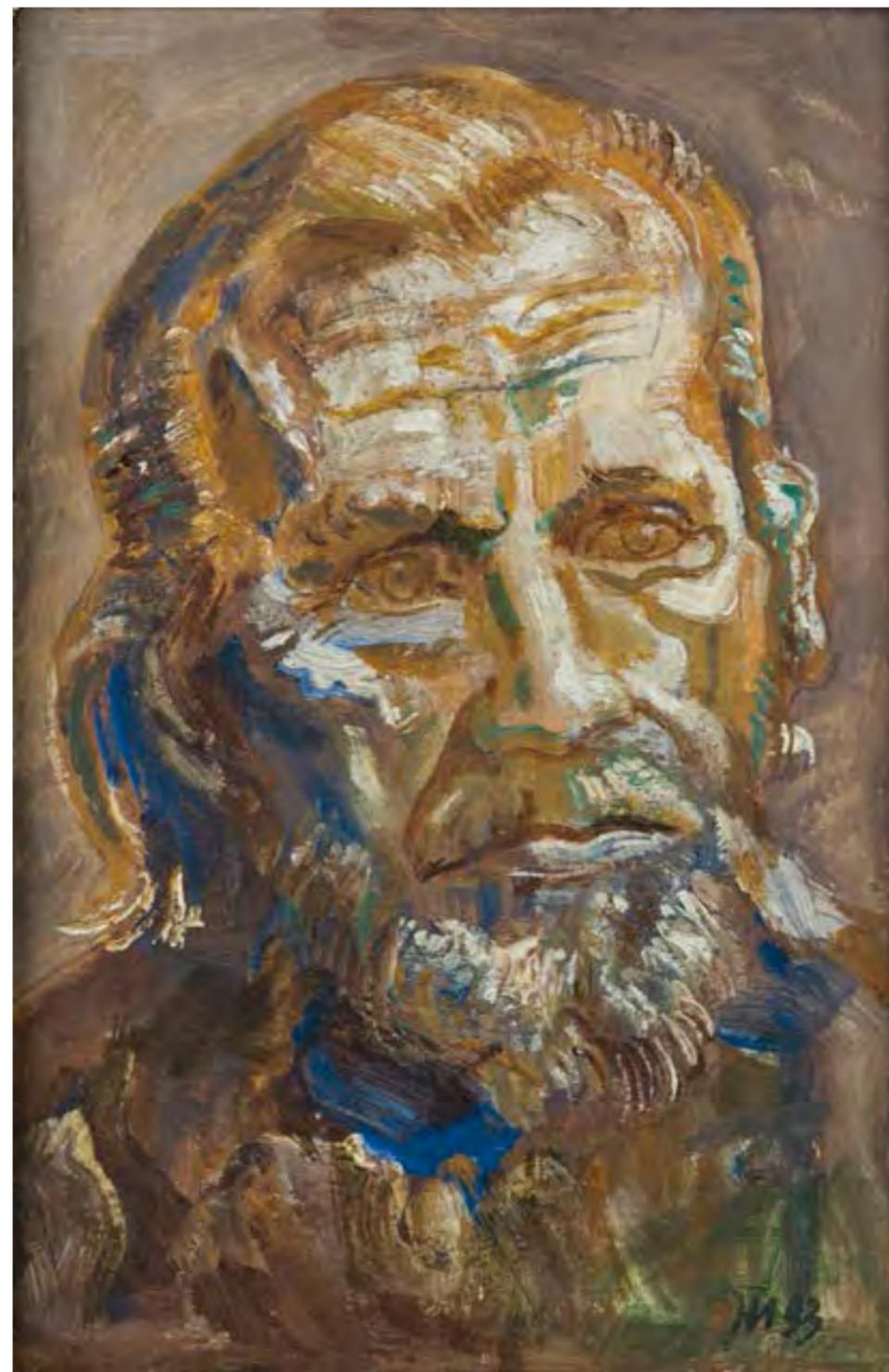
Сысоев
Дерево, левкас, темпера. 50 x 30 см
1992

Человек в белой фуражке
Доска, левкас, темпера. 35 x 24 см
1992

«Итальянец». Переводчик с итальянского языка
 Доска, левкас, темпера. 44 x 25,5 см
 1992

Портрет неизвестного
 Холст, масло. 40 x 60 см
 1992

Вакуров, потомок Палехских художников
 Доска, левкас, темпера, масло. Ø 35,5 см
 1993

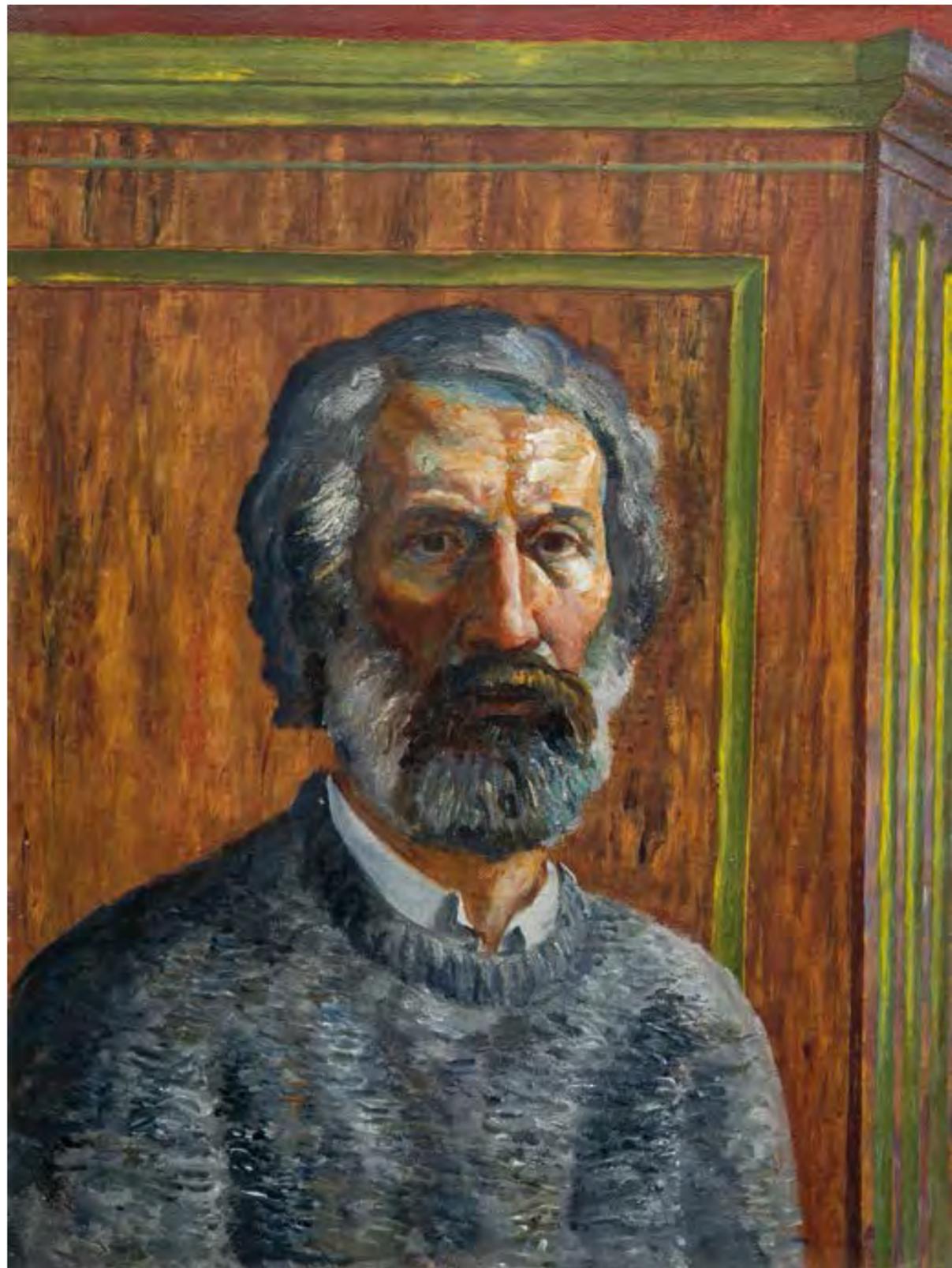
Соседка
 Медь, масло. 30,5 x 20 см
 1993

Олег, Виктор, Дмитрий
Доска, левкас, темпера. 26 х 48 см
1993

Марина Зарянова
Холст, масло. 40 x 30 см
2001

Автопортрет
Холст, темпера, масло. 80 x 60 см
1997

Старик в фуражке

Холст, темпера, масло. 90 x 70 см
1997

Леонид Иванов с собакой

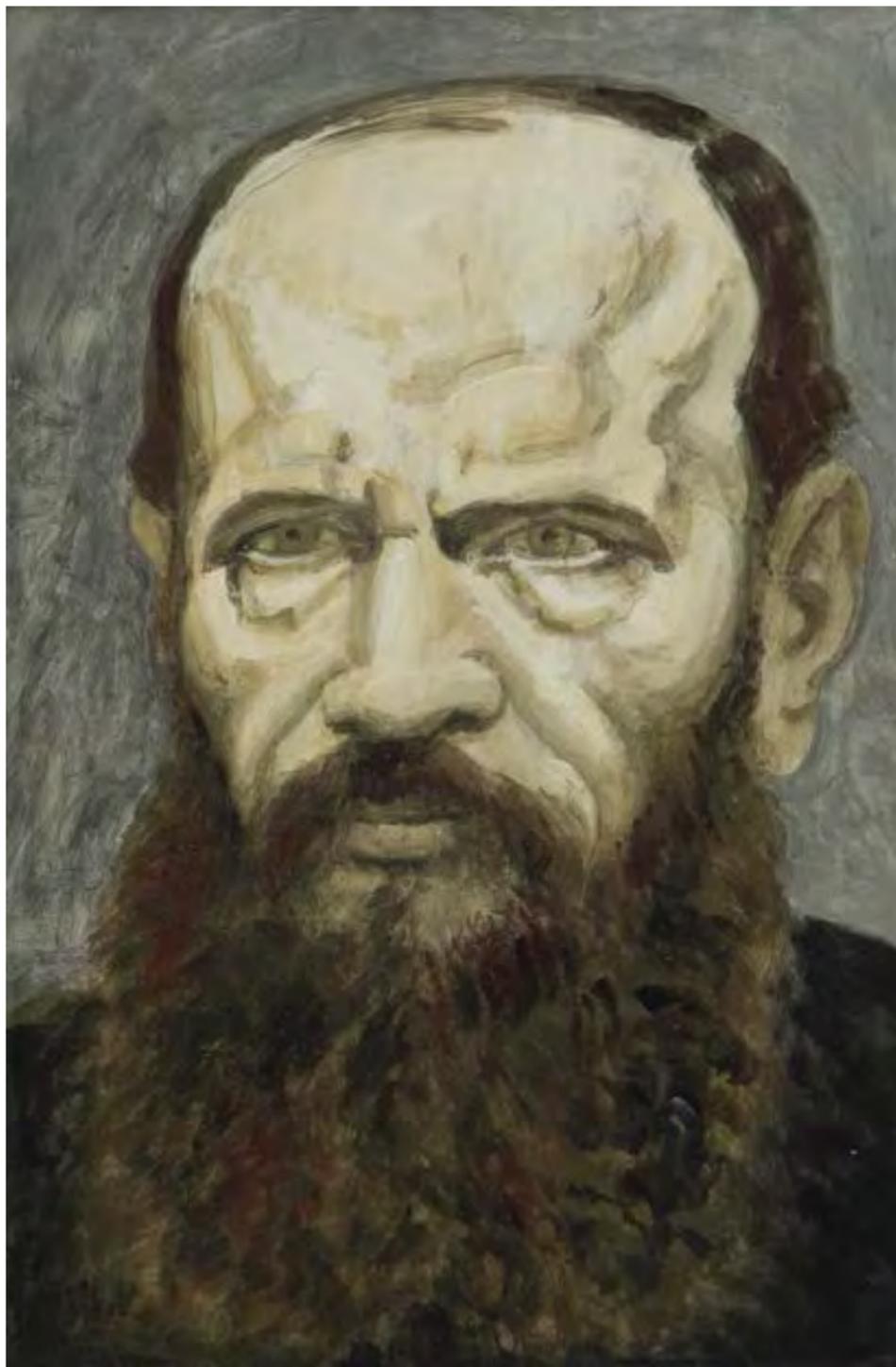
Холст, масло. 60 x 50 см
2005

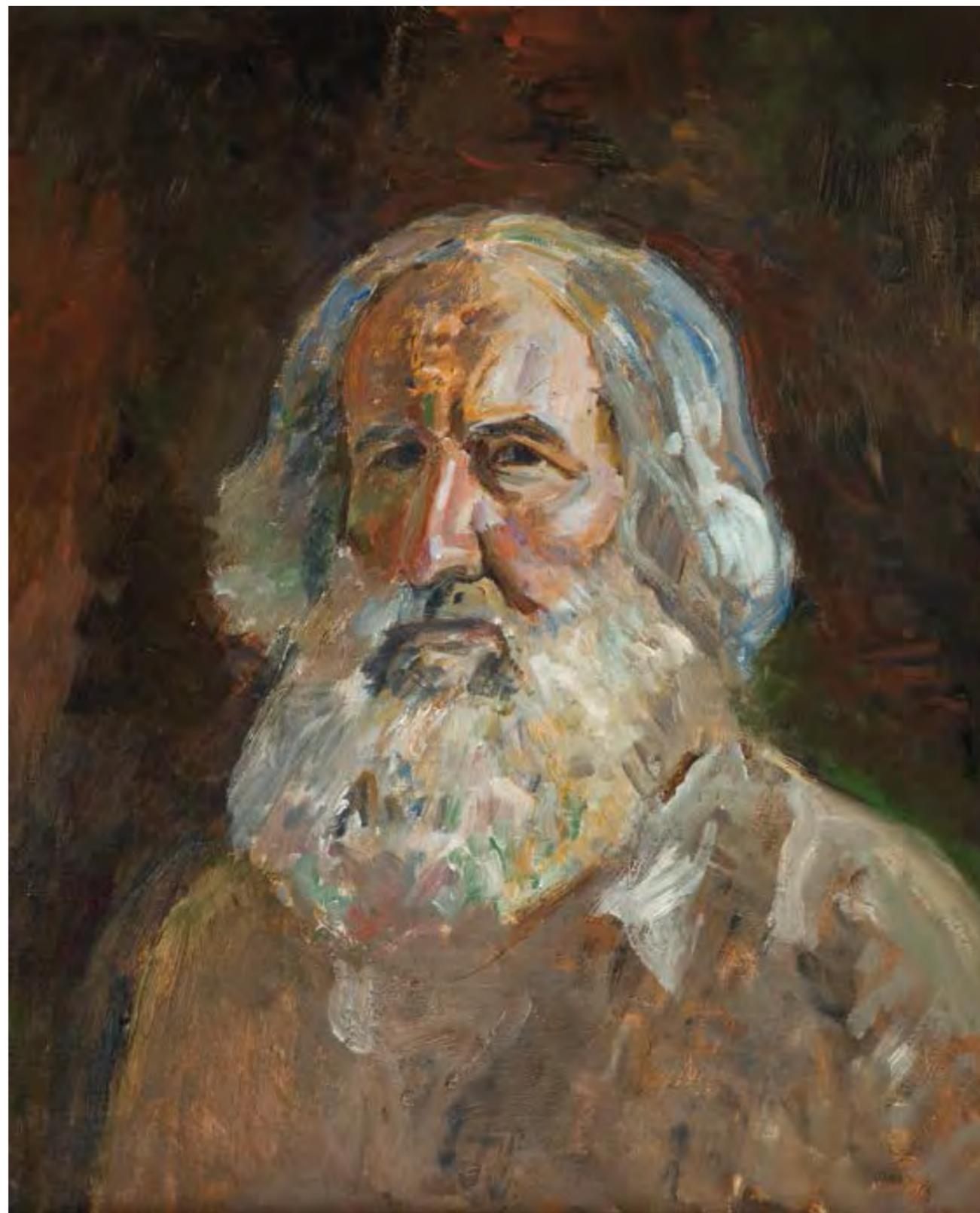
Портрет няни Варвары Ермолаевны
Холст, темпера, масло. 35 x 35 см
2006

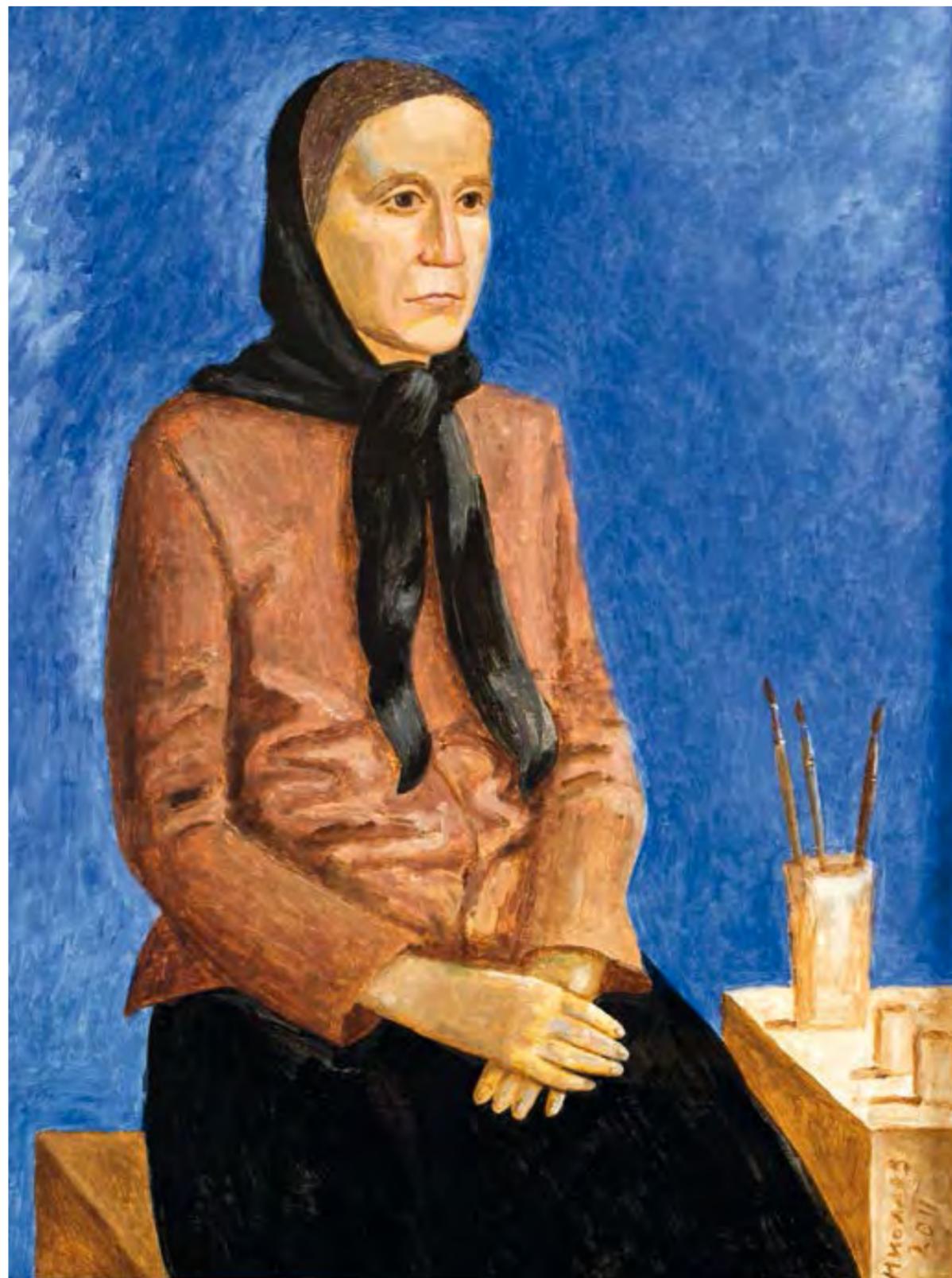
Тетя Катя (Е.Б.Серебрякова)
Холст, масло. 126 x 105 см
2006

Ф.М.Достоевский
Пресс. картон, темпера. 40 x 30 см
2007

Автопортрет
Холст, масло. 60 x 50 см
2012

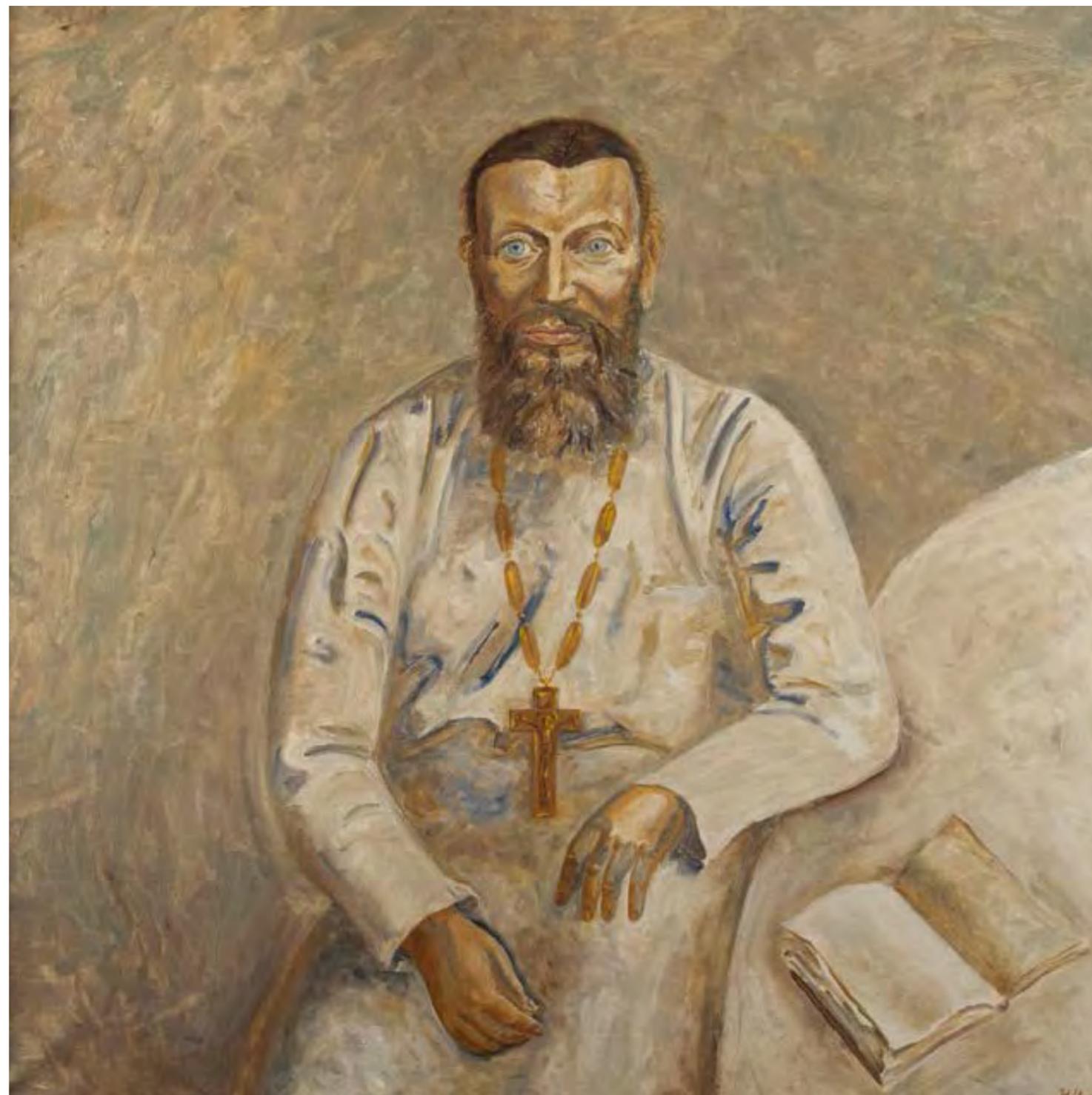
Портрет дочери Елизаветы
Холст, масло. 80 x 60 см
2012

Дьякон храма Троицы в Листах Алексей
Холст, масло. 50 x 40 см
2012

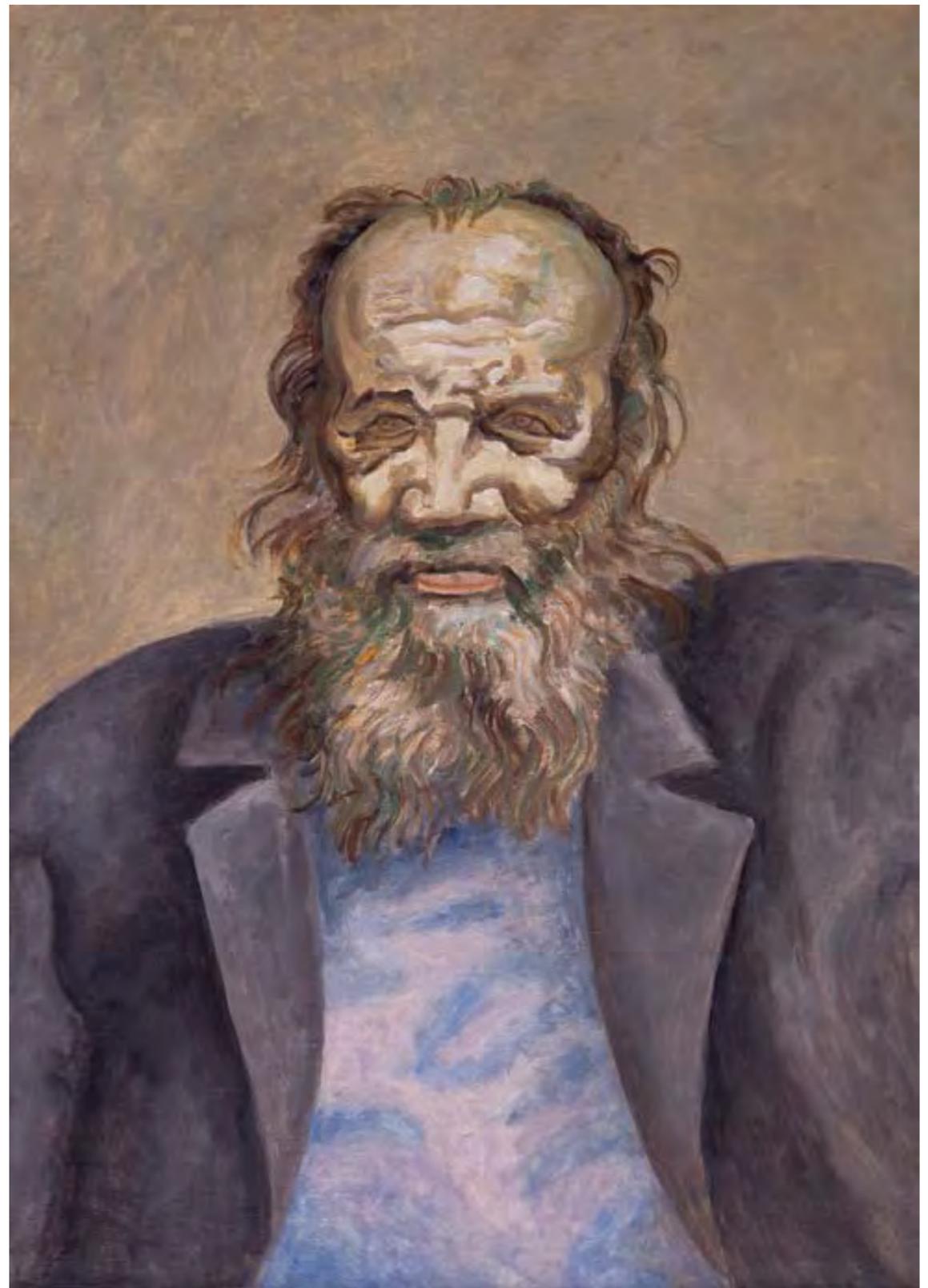
Отец Алексей Коршунов
Холст, масло. 80 x 60 см
2012

Отец Андрей Шейн
Холст, масло. 100 x 100 см
2013

Врач Ирина Сергеевна
Холст, масло. 52 x 83 см
2013

Валерий Калошин
Холст, масло. 70 x 50 см
2014

Реставратор Марина Наумова
Холст, масло. 60 x 50 см
2014

Художник Владимир Шальгин
Холст, масло. 45,5 x 35,5 см
2014

Девушка в народном костюме
Холст, масло. 120 x 100 см
2015

Братья Петр и Глеб Шейны
Картон, масло. 41 x 66 см
2015

Портрет Н.В. Шутова
Холст, масло. 100 x 80 см
2015

1

Графика

Рисунки и наброски Ивана Николаева

Значительное место в творчестве И.Николаева занимают портреты современников. Чаще он изображает хорошо знакомых ему людей. В отличие от ныне модного «срисовывания» с натуры, он строит на листе духовный мир человека. Его мало волнует внешняя атрибутика или эффектная поза. Главное – человек с его переживаниями, заботами, радостями.

Работы И.Николаева всегда неординарны, интересны. Он рушит «стереотипы восприятия». Предмет в его творчестве всегда появляется в новом неожиданном ракурсе. Он как губка впитывает в себя не только окружающий мир, но и все тенденции развивающегося мирового искусства, пронеся их сквозь призму своего восприятия.

Творчество И.Николаева развивается во времени сложно и неоднозначно. Кажется, что он сам с любопытством наблюдает за своим развитием. Его разрозненные рисунки, так называемые «почеркушки», как бы обрывки случайно услышанных разговоров, обрывки недосказанных, еще неосуществленных работ.

И. Николаев всегда полон идей и замыслов. Творческий процесс продолжается, и благодарный зритель будет ждать новых встреч с интереснейшим и своеобразным Мастером.

Художник К.Александров

3

4

7

8

5

6

9

10

11

12

15

16

13

14

17

18

19

21

22

20

23

24

25

26

28

29

27

30

31

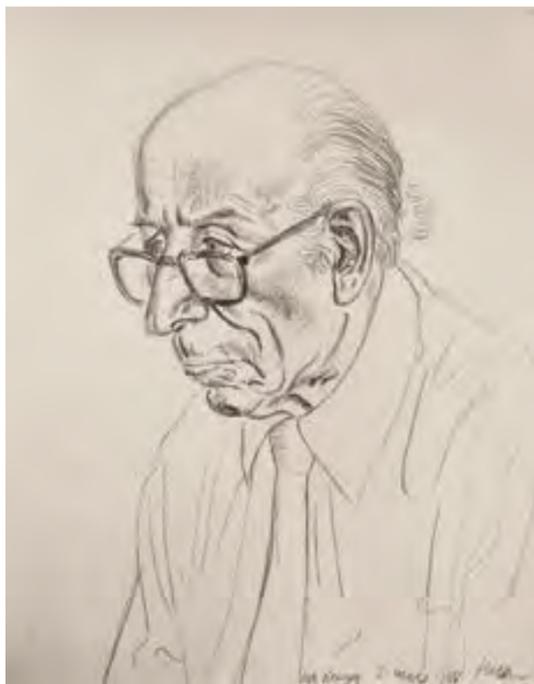
32

33

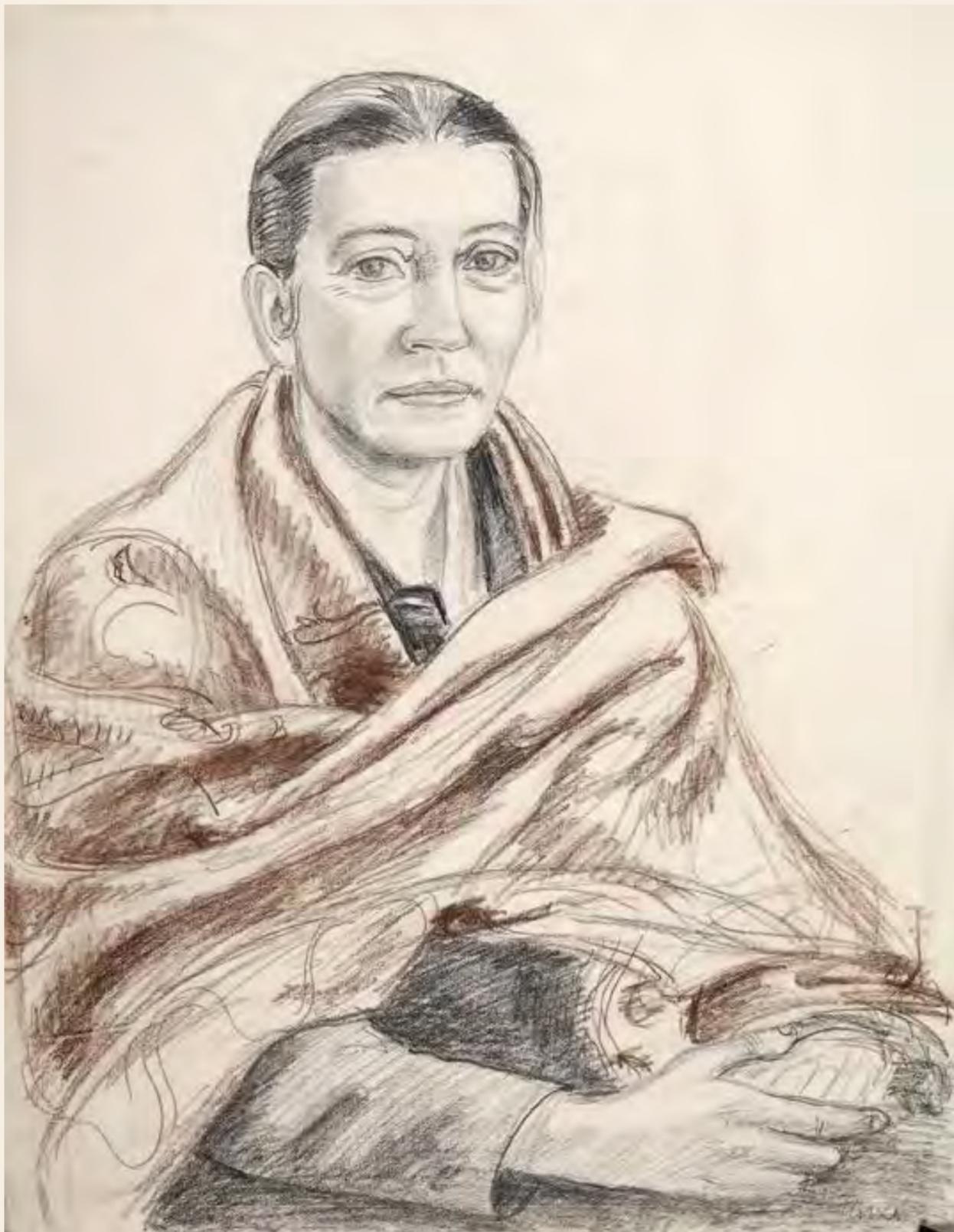
34

35

36

37

38

39

40

41

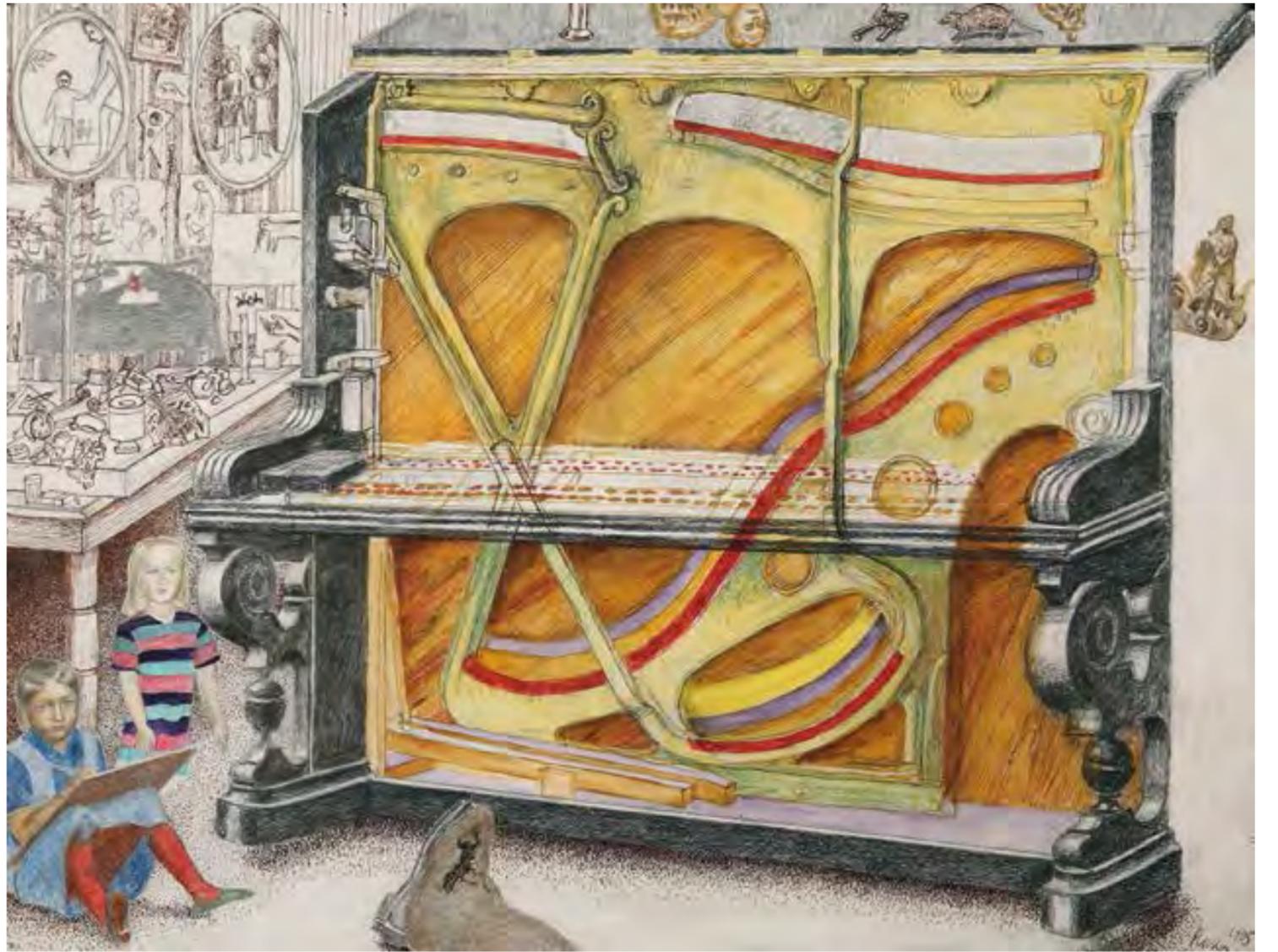

42

43

45

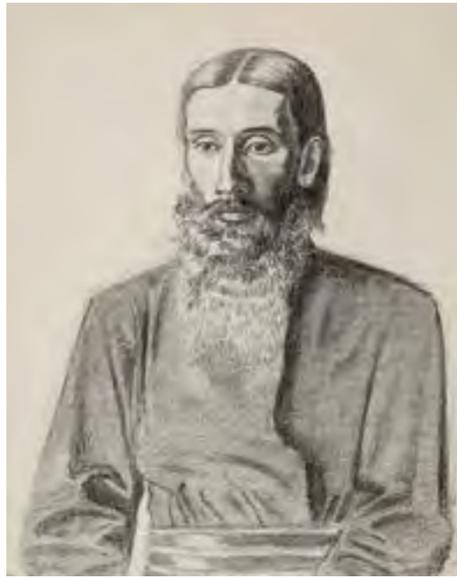

269

268

44

46

47

50

51

48

49

52

53

54

55

58

59

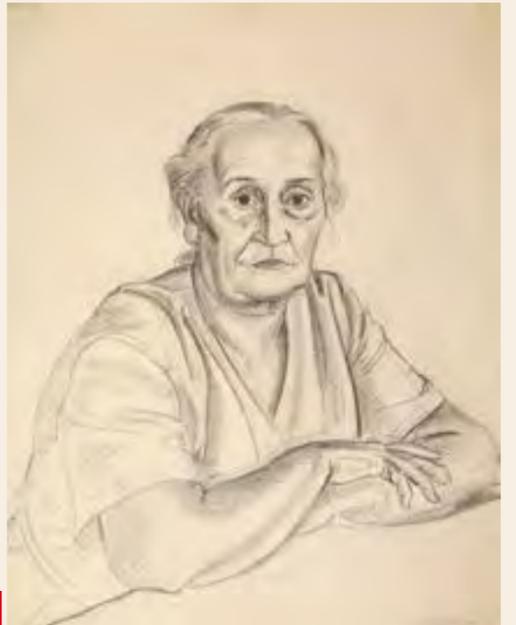
56

57

60

61

62

63

66

67

64

65

68

69

70

71

72

Портрет поэта Максимилиана Волошина
1991 бум/прес. уголь. 58 х 49 см
Дом-музей Марины Цветаевой в Москве

Портрет поэтессы Анны Ахматовой (овал)
 1991 бум/цв. карандаш. 63 x 27 см
 Дом-музей Марины Цветаевой в Москве

Портрет поэта Сергея Есенина (овал)
 1991 бум/карандаш/сепия. 62 x 27 см
 Дом-музей Марины Цветаевой в Москве

1 Поэтесса Аида Молодёнкова

Бумага, цветной карандаш. 50 х 62 см
2000

2 Кресный ход. Соловки

Бумага, тушь, цветной карандаш. 21 х 35 см
2014

3 Врач В.В.Константинов

Бумага, карандаш. 61,5 х 43,5 см
2007

4 Парк

Бумага, цветной фломастер. 40 х 29 см
1999

5 Внучка Варя

Бумага, карандаш. 30,5 х 26,5 см
1971

6 Дочь Таня собирает портфель

Бумага, карандаш. 69 х 52 см
1979

7 Дочь Настя

Бумага, карандаш. 65,7 х 51,6 см
1967

8 Смеющийся сын Матвей

Бумага, карандаш. 30,6 х 25,2 см
1971

9 Весенние ветки

Бумага, карандаш. 50 х 65 см
1984

10 Внучка Людмила

Бумага, цветные карандаши, сепия.
42 х 29,5 см
2005

11 Сын Матвей в профиль

Бумага, карандаш. 27 х 19 см
1972

12 Цветы в стеклянном бокале

Бумага, черный карандаш, акварель.
50,5 х 36,5 см
2013

13 На дачном участке

Бумага, карандаш. 75 х 55 см
1981

14 Дочь Лиза

Бумага, карандаш. 66 х 51,5 см
1967

15 Травы

Цветная бумага, карандаш. 42 х 60 см
1983

16 Племянница
Катя Николаева

Бумага, карандаш. 32,2 х 24 см
2009

17 Екатерина Борисовна
Серебрякова

Бумага, черный карандаш, сепия.
63,5 х 49,5 см
2000

18 Павел Дзядушинский

Бумага, карандаш. 41 х 28 см
1982

19 Искусствовед
Наталья Давыдова

Бумага, карандаш. 73 х 51 см
1984

20 Гиацинты и часы
на орнаментальной скатерти

Бумага, цветной карандаш. 50,5 х 72 см
2015

21 Цветы в синей вазе

Бумага, карандаш, акварель. 72 х 50 см
2015

22 Спящая дочь Настя

Бумага, карандаш. 29,5 х 23,5 см
1963

23 Дочь Таня

Бумага, карандаш. 45,7 х 33 см
1987

24 Матвейка

Бумага, акварель. 35 х 55 см
1972

25 Художник Иван Лубенников

Бумага, карандаш. 29,5 х 20,8 см
1981

26 Жена Марина

Бумага, карандаш. 32 х 22 см
1970

27 Комната на Сухаревке

Бумага, цветной карандаш. 50 х 65 см
2012

28 Зинаида из храма Воскресе-
ния Словущих в с. Сертякино

Бумага, карандаш. 60 х 40 см
2003

29 Орхидеи

Бумага, акварель. 55 х 40 см
1985

30 Шабельникова
Милица Владимировна

Бумага, черный карандаш. 43,5 х 28 см
1999

31 Дьякон храма св.
Николая в Пыжах Андрей

Бумага, карандаш, сепия. 60 х 45 см
2013

32 Внучка Ксения
в соломенной шляпе

Бумага, карандаш. 42 х 30 см
2003

33 Яблоня

Бумага, карандаш. 60 х 40 см
1989

34 Дочь Лиза

Бумага, карандаш. 55 х 39 см
1987

35 Портрет художника
Александра Бенуа

Бумага, карандаш. 55 х 43 см
1988

36 Катюша Николаева

Бумага, карандаш. 35 х 35 см
1982

37 Екатерина Евгеньевна
Павлинова (Лансере)

Бумага, карандаш, сепия. 63 х 48 см
2008

38 Светлана Дмитриевна
Лансере

Бумага, карандаш. 43,7 х 28,5 см
1997

39 Женя Лансере

Бумага, сепия. 44 х 30 см
1997

40 Раскрытое пианино

Бумага, черный и цветной карандаш.
51 х 73 см
2003

41 Протоирей о. Борис
Трещанский (с. Сертякино)

Бумага, сепия. 63 х 51 см
2000

42 Астры и орхидея

Бумага, акварель. 58 х 40 см
2001

43 Протоирей о. Александр
Шаргунов (храм
св. Николая в Пыжах)

Бумага, карандаш. 65 х 50 см
2000

44 Натюрморт с ландышами

Бумага, акварель. 35 х 58 см
2013

45 Разобранное
пианино с детьми

Бумага, цветной карандаш. 50 х 65 см
2003

46 Сын. Игумен Иннокентий
(Матвей)

Бумага, черный карандаш. 64,5 х 50 см
2013

47 Дубовая ветка

Бумага, акварель. 40 х 59 см
2015

48 Мастерская Е.Е.Лансере

Бумага, карандаш. 50 х 65 см
1997

49 Иеромонах о.Владимир
(Шикин)

Бумага, карандаш. 56 х 37,5 см
1995

50 Дочь Таня
в соломенном кресле

Бумага, карандаш. 64 х 50 см
1980

51 Пионы

Бумага, акварель. 56 х 40 см
1998

52 Внучки Люда, Ксения, Таня

Бумага, карандаш. 46 х 61 см
1999

53 Игумен Оптиной пустыни
о. Илларион (Ермолаев)

Бумага, карандаш. 62,5 х 43 см
1999

54 Певица Лена Мкртчян

Бумага, черный карандаш. 55 х 40 см
2006

55 Игумен Гермоген
(храм Феодора Студита)

Бумага, карандаш. 64,8 х 49,8 см
2004

56 Поэт Валентин Берестов

Бумага, карандаш. 61 х 49 см
1983

57 Парижский дворик
из окна гостиницы

Бумага, темпера. 49 х 64 см
2000

58 Эрик из Парижа

Бумага, сепия. 31 х 42,7 см
2003

59 Богульник

Серая бумага, акварель. 55 х 43 см
1989

60 Дьякон храма
Феодора Студита

Бумага, черный карандаш. 65 х 50 см
2004

61 Портрет матери Татьяны
Борисовны Серебряковой

Бумага, карандаш. 64 х 50 см
1979

62 Цветок

Бумага, карандаш. 32 х 50 см
1998

63 Сидящий внук Кирилл

Бумага, карандаш. 50 х 40 см
2014

64 Памятник солдату

Бумага, карандаш. 61 х 50 см
1984

65 Дочери Настя и Лиза

Бумага, карандаш. 62,5 х 47 см
1967

66 Два деревянных ангела

Бумага, карандаш. 85 х 60 см
1989

67 Портрет фотографа
А.Басалаева

Бумага, карандаш. 85 х 62 см
2015

68 Иконописец из Оптиной
пустыни о. Алипий

Бумага, сепия. 61,5 х 43 см
2003

69 Иерей о. Андрей (Шеин)

Бумага, карандаш. 50 х 37 см
2014

70 Иеромонах о. Филарет
(храм Троицы в Листах)

Бумага, карандаш. 73 х 51 см
2013

71 Внучка Варя

Бумага, темпера. 53 х 40 см
2002

72 Угол мастерской
на Сретенке

Бумага, черный и цветной карандаш.
50 х 65 см
2003

Даты жизни и творчества

Иван Валентинович Николаев

1940, 1 сентября

Родился в Москве в семье художников Валентина Николаева и Татьяны Серебряковой

1950-1957

Учился в Московской средней художественной школе.

1964

Окончил Московское высшее художественно-промышленное училище (Строгановское)

1965-1968

Преполагает рисунок в Строгановском

1968

Роспись ресторана «Встреча» в Москве. Присуждена Премия Московского Художественного Фонда

1969

Вступает в Московскую организацию Союза художников (МОСХ). Делает росписи в кафе на улице Богдана Хмельницкого в Москве.

Выполняет римскую мозаику на Международном почтамте в Москве (совместно с И.Казанским и Ю.Григорьевым)

1971

Роспись с керамическими вставками в кафе на улице Бойцовская (совместно с женой М.М.Дедовой-Дзядушинской)

1974 – 1975

В Москве были расписаны два банкетных зала в гостинице «Националь». В первом зале был расписан плафон на тему «Музыка».

Во втором зале были расписан плафон и рельефные карнизы

1976

Роспись плафона в общежитии школы Комсомольского актива во Владивостоке (совместно с женой М.М.Дедовой-Дзядушинской)

1979

Создание объемно-пространственного плафона в Доме культуры завода «Красный Аксай» в Ростове-на-Дону. Металлическая сетка. Работал совместно с женой М.М.Дедовой-Дзядушинской

1980

Роспись вестибюля общежития в институте инженеров гражданской авиации в Москве. Работал совместно с женой М.М.Дедовой-Дзядушинской. Первая персональная выставка художника в Москве в выставочном зале на Беговой.

1984

Работа над осветительно-пространственной композицией для Дома науки и культуры в Берлине. Интерьер русского ресторана там же. Дерево, роспись. (совместно с женой М.М.Дедовой-Дзядушинской). Международная премия Дома Германо-Советской Дружбы

1986

Оформление станции метро «Боровицкая» в Москве. Керамика, рельефные композиции.

1988

Выставка в Доме-музее Бенуа в Петергофе

1980-1990

Международные передвижные выставки в Ростове (Германия), в Лондоне, в США и Венгрии.

1991

Роспись стен и потолка, занавес, римская мозаика в Доме творчества молодежи в г.Зеленограде (совместно с Т.Акуловой и Л.Анненковой). Оформление станции метро «Отрадное» в Москве. Роспись по металлу

1992

Премия города Москвы за лучшую работу года (метро «Отрадное», портрет родителей)

1996

Присвоено звание заслуженного художника РФ

1998

Выставка «Гармония контрастов» в зале на Кузнецком Мосту в Москве

2000

Персональная выставка в выставочном зале Кузнецкий мост, 11 в Москве

2001 – 2003

Были расписаны два придела Св.Николая и Рождества Пресвятой Богородицы в храме Воскресения Слободского в селе Сертякино Подольского района Московской области совместно с М.М.Дедовой-Дзядушинкой

2005

Выставка, посвященная 50-летию МОСХа, в Манеже в Москве. Персональная выставка в Государственном музее «Дом Бурганова» в Москве

2006

Выставка «Дети в творчестве З.Серебряковой и И.Николаева» в галерее Нащекина в Москве. Участие в выставке Московских монументалистов в ЦДХ.

2007

Роспись алтаря Храма Преображения на Песках (предел святого Николая) в Москве совместно с М.Дедовой-Дзядушинской

2008

Расписан алтарь Московского храма Феодора Студита совместно с М.М.Дедовой-Дзядушинской

2009

Участие в выставке «Зеркала» в Государственной Третьяковской галерее

2010

Закончена работа над оформлением станции метро «Достоевская» со сценами из произведений Ф.М.Достоевского

2011

Выставка «Экспрессия духа», г. Москва

2014

Групповая выставка на Беговой в Москве и в Казани

2015

Участие в выставке, посвященной 60-летию секции монументально-декоративного искусства МОСХа на Крымском валу в ЦДХ.

Выдвинут на звание народного художника РФ и члена-корреспондента Российской Академии художеств.

Milestones in Life and Art

Ivan Nikolaev

1940, September 1st

Born in Moscow in a family of artists Valentina Nikolayeva and Tatyana Serebryakova

1950-1957

He studied at the Moscow Art School.

1964

Graduated from the Moscow Higher Art and Industry College (Stroganov)

1965-1968

He teaches drawing at the Moscow Higher Art and Industry College (Stroganov)

1968

Painting of the restaurant "Meeting" in Moscow. Awarded the Prize of the Moscow Art Fund

1969

He joined the Moscow Union of Artists. Designed a mural in a Cafe on the Bohdan Khmelnytsky street, Moscow

Performs a Roman mosaic at the International Post Office in Moscow (together with I. Kazansky and Y. Grigorev)

1971

Painting with ceramic inserts in a cafe on the street Conquest (together with his wife M. M. Dedova-Dzyadushinskaya)

1974-1975

Preparation and painting the ceiling in the restaurant of the Hotel 'National' in Moscow. (Painting, relief). The first room was "The painted ceiling – theme of "Music". The second room was painted ceiling cornices and relief

1976

Painting the ceiling in the dormitory of the school Komsomol Vladivostok (together with his wife M. M. Dedova-Dzyadushinskaya)

1979

Creating a volume-ceiling space in the House of Culture of the plant "Krasny Aksay" in Rostov-on-Don. (Metal grid). He worked together with his wife M. M. Dedova-Dzyadushinskaya

1980

Paintings for the Hostel Lobby in the Institute of Civil Engineers of Aviation in Moscow, together with his wife M. M. Dedova-Dzyadushinskaya. Also in 1980 his 1st solo exhibition in Moscow

1984

Works for Lighting and spatial composition of the House of Science and Culture in Berlin. Russian Interior of the restaurant there. Wood painting. (Jointly with his wife M. M. Dedova-Dzyadushinskaya). International Prize of the 'House of the German-Russian Friendship'

1986

Designing the interior in the Metro station 'Borovitskaya' (Moscow). Pottery and relief compositions. Ceiling painting at the School of Komsomol. Vladivostok

1988

The exhibition in the Museum of Benoit in Petergof

1980-1990

International traveling exhibition in Rostock (Germany), London, in the United States and Hungary.

1991

Painting the walls and ceiling, curtain, Roman mosaics at the House of Youth Creativity in Zelenograd (with T. Akulov and L. Annenkov). Designing the interior in the Metro station 'Otradnoe' (Moscow). Paintings on metal.

1992

Moscow's Prize for the "Best works of the year" (for Designing the interior in the Metro station 'Otradnoe' in Moscow and for the Portrait 'Parents')

1996

Is awarded the rank of honored Artist of the Russian Federation

1998

Exhibition "Harmony of Contrasts" in the Hall in Kuznetsky Most street, Moscow

2000

Personal exhibition in the Hall in Kuznetsky Most street, Moscow

2001 - 2003

Paintings of "Our Lady of the Assumption" in a Part of the Cathedral of the Resurrection in Sertyakino (Moscow region)

2005

The exhibition dedicated to the 50th anniversary of the Moscow Union of Artists in the "Manege", Moscow. Solo exhibition at the State Museum "Dom Burganova", Moscow

2006

The exhibition "Children and creativity Z. Serebryakovoy Igor Nikolaev", Naschekino Gallery in Moscow.

2007

Works accomplished for the Altar of the "Church of the Transfiguration of our Lord" (Part of St. Nicholas) in Moscow together with M. M. Dedova-Dzyadushinskaya

2008

Participation in the exhibition of the Monumental Section of the Artists' Central House, Moscow together with M. M. Dedova-Dzyadushinskaya

2009

Participation in Ystavki "Mirrors" in the Tretyakov State Gallery, Moscow

2010

Designing the interior in the Metro station "Dostoevskaya" with scenes from the works of F. M. Dostoevsky

2011

Exhibition "expression of the spirit", Moscow

2014

Group exhibition on Begovaya street in Moscow and in Kazan

2015

Participation in the exhibition dedicated to the 60th anniversary of the Monumental Section of the Artists Central House, Moscow.

Nominated for the title of People's Artist of the Russian Federation and member of the Russian Academy of Arts.